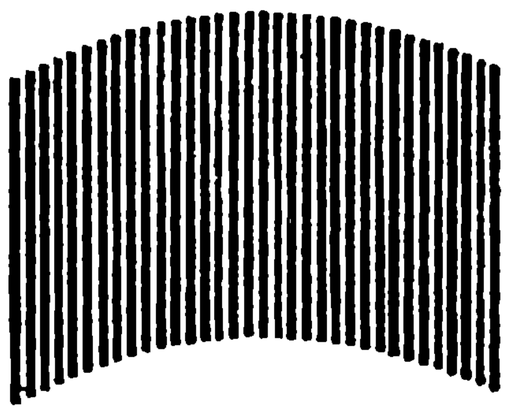
http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

КАРПАТСКІЙ КРАЙ



МУКАЧЕВО

1924.

Типографія „ПАНОНІЯ“ въ Мукачевѣ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Оглавленіе.

		Стр.
1.	Пробужденіе Святогора. А. Котомкинъ.	1.
2.	Земляки. А. Поповъ.	3.
3.	Знойный полдень. А. В. Корабелешъ.	16.
4.	Примитивный курортъ въ Карп. Руси. Фот. Фрицъ.	17.
5.	Приготовленіе ванъ „ „	18.
6.	Крымскія воспоминанія. Аликсъ.	19.
7.	Соня Иванова. К. Брешковская.	20.
8.	Русскій языкъ. А. В. Корабелешъ.	25.
9.	Іосифъ Махаръ	27.
10.	Карлъ Чапекъ и Рудольфъ Медекъ	28.
11.	Алоисъ Ирасекъ	29.
12.	Отокаръ Бржезина	30.
13.	Антонъ Сова., Будущность. А. Сова.	31.
14.	Гады. А. Котомкинъ.	32.
15.	Немыслимое дѣло. А. В-въ.	33.
16.	Автобіографія Уріила Метеора.	39.
17.	Василиса. В. Р. Ваврикъ.	42.
18.	Отзывъ Петроградск. Ак. Наукъ по малорусскому вопросу	44.
19.	Критика и библ. Вопросъ о един. рус. яз. передъ австр. военнымъ судомъ. (Съ примѣч. профес. Яворскаго)	46.

КООПЕРАТИВНЫЙ БАНКЪ

ДРУЖЕСТВО

„САМОПОМОЩЬ“

УЖГОРОДЪ, Казинци ул. 5.

Принимаемъ **сберегательные вклады**, даемъ **ссуды** (позычки), улаживаемъ размѣнъ долларовъ.

ВАЖНО ДЛЯ АМЕРИКИ!

Купуемъ для американцевъ **землю, домы, винницы и газдовства**, улаживаемъ для **американцевъ ихъ процессы въ старомъ краѣ**, даемъ всѣ **информаціи и улаживаемъ для Америки всѣ дѣла** въ старомъ краѣ. (наслѣдства и пр.) :-: :-: :-:

Адресъ: **Družestvo „Samopomošč“, Užhorod. (Carp. Rus. Czechosl.)**

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

КАРПАТСКІЙ КРАЙ

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ.
ИЗДАЕТЪ ФИЛ. О-ВА ДУХНОВИЧА ВЪ МУКАЧЕВѢ.

Адресъ редакціи: МУКАЧЕВО, ДУХНОВИЧЕВА УЛ. 94.

Годъ изданія I. Августъ - Сентябрь. № 11—12.

А. Котомкинъ.

Пробужденіе Святогора.

(Новая погудка на старинный ладъ.)

То не молніи на небѣ всполыхнулися,
Блескомъ огненнымъ сверкнули промежъ черныхъ тучъ.
Не моря въ своихъ глубинахъ всколыхнулися,
Не потоки побѣжали съ горныхъ грозныхъ кручъ,
То отъ сна въ землѣ родимой пробуждается
Богатырь тотъ старорусскій вѣщій Святогоръ...
Такъ онъ въ пѣсняхъ стародавнихъ прозывается.
И гудитъ трещитъ вокругъ земля могильная
Надъ тѣмъ гробомъ, что нашелъ онъ промежъ трехъ дорогъ.
Въ домовину эту витязь доброй волей легъ —
Дескать, — „Вправду ль есть на свѣтѣ смерть всесильная?“

Чтобъ разбить тотъ гробъ могучими ударами,
Много витязей старалось, не щадя мечей.
Но знать былъ онъ околдованъ злыми чарами:
Только больше вокругъ гроба стало обручей...

Но приходить тотъ урочный, долгожданный часъ:
Самъ изъ гроба Святогоръ нашъ подымается.
Рвутся обручи — знать силы прибавляется...
Въ страхѣ міръ о Святогорѣ вновь повелъ разсказъ:
„Ну, да какъ вѣковъ сказанье вправду сбудется,
Святогоръ отъ сна могильнаго пробудится,
Да воскликнетъ зычнымъ кликомъ на весь бѣлый свѣтъ,
За позоръ Руси заставитъ строгъ держать отвѣтъ?“

И на горбъ земля вновь сыплется могильная...
Тутъ и недруги — злодѣи, тутъ и бывшій другъ
Собрались надъ Святогоромъ въ одинъ тѣсный кругъ:
„Мы помочь тебѣ готовы, Смерть всесильная...“

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Даже братья, отъ оковъ освобожденные,
(Позабыли, какъ висѣли пригвожденные.)
Вмѣстѣ съ недругомъ для гроба обручи куютъ,
Съ Жидовиномъ, съ Васькой буйнымъ куплю — торгъ ведутъ...

Ужъ Садко „богатымъ гостемъ“ не зовутъ теперь.
И предъ нимъ друзей заморскихъ позакрылась дверь.
А лазурью расписные чудо-корабли
Други въ гавани чужія „за долгъ“ увели...

Все сильнѣй, слышнѣй удары за ударами:
Съ трескомъ обручи стальные разлетаются.
Два лишь держатся въ закрѣпахъ злыми чарами,
Но и тѣ уже погнулись и шатаются...
Ужъ видны его доспѣхи золоченые, —
Въ налокотникахъ желѣзныхъ сталь могучихъ рукъ...
По серебрянной кольчугѣ вязь строченая,
Богатырскій кличъ несется далеко вокругъ...

Какъ навстрѣчу Солнцу зори предразсвѣтныя
Пѣснью — трелью вольныхъ пташекъ откликаются —
Клики слышитъ отовсюду онъ отвѣтные, —
Это — витязи родные отзываются...

Самъ Микула — Селяниничъ на Руси Святой
Словно солнце съ чародѣями-туманами
Бьется съ ордами предателей поганами
Что въ разбой-раззоръ повергли Русскій край родной.
Ни вспахать ему, ни сѣять... Средь родныхъ равнинъ
Голодъ ходитъ... Нѣту хлѣба на одинъ овинъ...
Обокрали храмы Божьи, смолкъ церковный звонъ...
Жидовинъ съ Буслаемъ-Васькой взяли Русь въ полонъ...

Къ казаку Ильѣ взываетъ славный Святогоръ,
И Алешу со Добрыней громко кличетъ онъ...
А въ отвѣтъ ему несется: — „Вышли на дозоръ,
Съ края до края обходимъ міръ со всѣхъ сторонъ“...

Илью Муромца отъ Дона и отъ южныхъ горъ
Другъ-недруги зазвали въ Золотой Боосфоръ...
Тайно выкрали доспѣхи и червленный щитъ,
Отнимаютъ и шалыгу подорожную...
И старикъ нахмурилъ брови и суровъ глядитъ,
Думу думаетъ великую, тревожную...

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Богатырь Вольга-Всеславичъ со дружиною,
Чтобы помочь дать Микулѣ, да вернуть почетъ,
Съ Васькой справиться разбойнымъ, съ Жидовиною,
Лишь съ родимого востока распогодья ждетъ...

А надъ міромъ словно туча съ гуломъ носится,
И отъ Запада къ Востоку кличъ разносится...
Отовсюду откликъ слышенъ: — „На дозоръ мы!
Скоро встанетъ Святогоръ нашъ изъ могильной тьмы!“...

Прага, 1922 г.

А. В. Поповъ.

Земляки.

Рота растянулась длинной лентой по пыльной, песчаной дорогѣ. Солдаты шли уныло, вяло, всѣ въ поту, изнемогая подъ тяжелыми ранцами. Ремень винтовки рѣзалъ плечо и то мѣсто, гдѣ онъ впивался въ тѣло этихъ измученныхъ людей, идущихъ на разбивку по своимъ полкамъ, было мокро и черно.

Августовское солнце ярко и ослѣпительно бросаетъ свои лучи на головы и спины солдатъ, пронизывая яхъ своимъ зноемъ, обжигая руки, лица, шеи. Ни вѣтерка, ни тучки, ни деревца и лишь вдали да по сторонамъ чернѣютъ, какъ гигантскіе скелеты, трубы и обгорѣлые пни вмѣсто селъ и деревень съ цвѣтущими когда-то садами вокругъ сожженныхъ теперь хатъ. Незасѣянная, изрытая снарядами земля потрескалась широкими лентами. Раскаленный воздухъ дрожитъ, волнуется, отливается синевой вблизи и молокомъ вдали. Серебрянныя нити паутины низко, почти у самой земли и высоко, высоко тянутся медленно, медленно въ одну сторону. Одна такая ниточка, зацѣпившись за фуражку идущаго впереди офицера, почти еще мальчика, служитъ забавой для солдатъ. Офицеръ, впервые вступившій за линію мира—въ полосу ужаса и смерти, дѣлаетъ видъ, что онъ ничего не боится, что онъ, хотя и молодъ еще, но знаетъ солдатскую душу.

—Ну, ребята, еще немного и мы будемъ на мѣстѣ. Думаю, что вотъ въ томъ лѣсочкѣ и расположены наши резервы.

Полузакрытые глаза солдатъ открываются шире и на минуту оживаютъ, загораются, но сейчасъ же тухнутъ и волна разочарованія пробѣгаетъ усталымъ тѣломъ, такъ какъ до синѣющагося вдали заманчивой полоской лѣса почти цѣлый часъ ходьбы.

Ни шутки, ни говора, ни смѣха — обычныхъ спутниковъ солдатъ. Молча, понуро, съ прилипшими къ тѣлу рубахами и штанами, какъ

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

приговоренные къ жестокому наказанію, плетутся солдаты къ мѣсту цѣли. Рѣдко, рѣдко вылетитъ у кого слово, но сейчасъ же и замретъ надолго. Надъ ротой повисла, какъ на похоронахъ, тоска.

— Эхъ, окорѣй бы ужъ окопы: все едино пропадать!

Слышенъ чей то тяжелый вздохъ.

— Не спѣши умирать, успѣешь, — отвѣчаетъ злобный тяжелый, какъ молотъ голосъ, принадлежащій бородатому ратнику съ черными, сверкающими глазами. — Умирать все равно когда — сегодня, завтра. или черезъ недѣлю!

Отдѣленный, молодой, красивый парень, весь въ орденахъ, быстро оборачивается къ говорящему и сверкая карими глазами, горячо говоритъ:

— Не всѣ умираютъ... Я пятнадцать мѣсяцевъ въ самомъ аду былъ, а ничего, только чуть, чуть царапнуло.

На нѣсколько минутъ становится полнѣйщая тишина и лишь глухой топотъ огромныхъ сапогъ да хрустъ сухого и горячаго песку, тяжелое дыханіе трехъ сотъ грудей, свидѣтельствуютъ о жизни среди осиротѣлыхъ полей.

Вдругъ за лѣсочкомъ показались черныя облачка и послышалось нѣсколько глухихъ, какъ бы усталыхъ отъ жары и духоты, разрывающихся снарядовъ, которые на мгновеніе заинтересовываютъ солдатъ. Затѣмъ снова идутъ молча.

— Вонъ „колбаса“ виситъ за лѣсомъ, замѣчаетъ одинъ, но ему никто ничего не отвѣчаетъ. Снова тихо и печально. Вотъ упалъ еще одинъ защитникъ, уже третій.

— Я сейчасъ лягу и не пойду дальше! — говоритъ молодой солдатикъ. Нѣсколько глазъ, налитыхъ злостью, смотрятъ на „болтуна“ и сейчасъ же отворачиваются, какъ бы съ укоризной говоря:

— И что напрасно говорить?

— Нѣтъ, это не жисть, а жестянка!

— Собачья жисть наша и больше ничего.

— Собачья? Да я пять разъ хотѣлъ бы быть собакой, но только чтобъ опять не идти подъ пули.

— Кровь, кости, стоны, крики, ужасъ днемъ, ужасъ ночью — говоритъ разъѣздной чиновникъ Матвѣевъ своему сосѣду — Я этого не выдержу и убѣгу въ плѣнъ или застрѣлось... Такъ жить нельзя. Сойдешь съ ума.

— Не убѣжишь и не сойдешь, убѣдительно отвѣчаетъ тотъ. Надо терпѣть до тѣхъ поръ, пока не ранятъ: это единственная надежда вырваться изъ этой человѣческой бойни.

— Ноѣ съ вами не знаю что дѣлать, говоритъ съ досадой отдѣ-

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

ленный. Помните: что кому на роду написано, того не миновать. Кто долженъ утонуть, тотъ въ огнѣ не сгоритъ. А за что воюемъ, не наше дѣло разсуждать. Мы люди подневольные: что прикажутъ, то и дѣлай.

— Отдѣленный! Если ты ужъ такой г е р о й, то объясни мнѣ, зачѣмъ эта проклятая война? Зачѣмъ весь этотъ ужасъ? Кому нужны эти тысячи калѣкъ? Этого я не понимаю, э т о ты мнѣ объясни, говоритъ Матвѣевъ и въ голосѣ его чувствуется отчаяніе и мука отъ неразрѣшенныхъ вопросовъ.

— Мы не должны разсуждать, наше дѣло бить враговъ русской земли, отсѣкаетъ отдѣленный.

— Нѣмецъ хотѣлъ нашу Россею въ полонъ забрать, говоритъ толстый, неповоротливый вятичъ.

— Ты дуракъ! Сѣрая порція вотъ и все!

Прерываетъ его Матвѣевъ.

— Кто дуракъ?

— Ты!

— Я?

— Да, ты!

— Бей его, а не разговоривай.

— Конечно, чего смотрѣть!

Раздается рѣдкій смѣшокъ.

— Не грызитесь! кричитъ взводный.

— Пусть брешутъ! — замѣчаетъ кто то.

— Все веселѣй будетъ.

— Разъ!... два!... три!... четыре!... Запѣвай „Во кузницѣ“, приказываетъ офицеръ.

— Ну, ты, курскій соловей, начинай! говорятъ солдаты молодому, безусому парню запѣвалѣ.

— Не могу, охрипъ... Пить хотца... хочъ глатокъ одинъ.

— Не притворяйся, а запѣвай...

— Всегда ломается, какъ гороховый черепенникъ.

— Ты... долго будешь ломаться? кричитъ фельдфебель.

— Ну? Разъ!... два!...

„Курскій“ соловей откашливается, отплевывается и затягиваетъ подъ ногу.

— Во ку, во-ку-у-у-зницѣ...

— Во кузницѣ молодые кузнецы—подхватываютъ недружно солдаты.

— Дружнѣе... дѣти реветъ красный отъ гнѣва фельдфебель. Но ни его отборное сквернословіе, ни его угрозы, ничто не помогаетъ и пѣсня скоро замираетъ въ дрожащемъ воздухѣ. Сухія, потрескавшіеся губы съ капельками крови на нихъ, у многихъ только без-

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

звучно шевелятся; многіе проводятъ по губамъ сухимъ языкомъ, жажда съ страшной силой сосетъ внутренность солдата. Кажется, что и самый страхъ передъ войной, въ сравненіи съ мукой жажды, это просто мелочь, о которой не стоитъ много и думать. Казалось, что большинству было страшно не будущее, а настоящее. Хоть бы капельку воды, но молоденькій офицеръ ни за что не соглашается остановиться въ сторонѣ, въ разрушенной деревнѣ, гдѣ навѣрное бы нашелся колодецъ съ холодной водой.

— Ну и жара братцы!

— Того и гляди ударъ хватитъ.

— А раньше то онъ тебя хваталъ?

— Нашего брата, кромѣ смерти, ничто не повалитъ.

— Вотъ ужъ троихъ свалило.

* * *

Наконецъ благодатная тѣнь стараго лѣса принимаетъ роту въ свои объятія. Дожидавшіеся на опушкѣ лѣса разводчики по полкамъ и разные »холуи« въ разстегнутыхъ гимнастеркахъ, безъ поясовъ, съ довольными лицами возбудили въ пришедшихъ зависть и злобу. То тамъ, то здѣсь раздаются рѣзкіе и ядовитыя замѣчанія по адресу „буржуевъ“ (новое словцо среди солдатъ)

— Смотри, ребята, вороны встрѣчаютъ насъ.

— Житье имъ!

— Сто верстъ за фронтомъ.

— Я имъ, братцы, не завидую: офицеръ плюнетъ, а ты сотри, замажетъ сапоги-чисть, горшокъ выноси. Тьфу!...

— Самые дрянные людишки!

— А ты, чудило очурешное, пошто „холуя“ считаешь за человѣка?

— У насъ въ ротѣ былъ одинъ... начинаетъ кто то, но нѣсколько голосовъ его сразу перебиваютъ.

— У нашего ротнаго три „холуя“

А у насъ пол роты: то „холуи“, то санитары.

— Вездѣ такъ... А случись-ранятъ, такъ и на перевязочный нѣкому отнести.

„Холуи“ разводчики и т. д. дѣлали видъ, что ихъ совсѣмъ не касаются нелестныя замѣчанія. Давъ измученнымъ солдатамъ немного отдохнуть, прапорщикъ, начальникъ отряда по разбивкѣ прибывающихъ, громко сталъ вызывать.

— Петроградцы! налѣво, шагомъ маршъ!... Стой! Вольно!

Выступившіе человѣкъ сорокъ изъ пришедшей роты, сформированной изъ раненыхъ разныхъ госпиталей города Риги, стали въ сторонѣ.

— Литовцы! направо!

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

— Кексгольмцы! Десять шаговъ впередъ. Шагомъ — маршъ! Кру-угомъ! Вольно.!

— Волынцы на мѣстѣ.

По прочтеніи именного списка, къ каждой командѣ былъ назначенъ проводникъ и солдаты двинулись въ путь по разнымъ направленіямъ. Прежней устали, какъ не бывало. Сыпались шутки, остроты.

— Петроградцы, до свиданія, въ Берлинѣ увидимся. — Эй Литовцы— хлопцы, опять окоповъ на щи не промѣняйте! Кричитъ „волынецъ“, а другой его сейчасъ же поправляетъ.

— Держите носъ по вѣтру: гдѣ щами пахнетъ, туда и бѣги, да забудьте, что нѣмецъ чахнетъ по вашимъ окопамъ.

— Да правда ли это?

— Конечно правда! Намъ плѣнные нѣмцы разсказывали, что они забрали роту или двѣ — ужъ не знаю навѣрно, Литовскаго полка совсѣмъ съ кухней и съ неостывшимъ супомъ въ котелкахъ.

Раздается дружный хохотъ. Литовцы защищаются какой-нибудь выдумкой на скорую руку. Наконецъ разошлись съ мѣста разбивки, гдѣ остались офицеръ, принимавшій роту, писарь и „холуи“.

* *
*

Петроградцы, вернувшись послѣ лѣченія изъ госпиталей, снова находятся среди своего полка, среди уцѣлѣвшихъ еще сотоварищей. Но Боже! Сколько ихъ осталось. Можно на пальцахъ пересчитать, а сколько убитыхъ, раненыхъ, въ плѣну и пропавшихъ безъ вѣсти! Прибывшихъ окружили старые солдаты, и начали разспрашивать.

— Ну какъ тамъ въ Россіи у васъ?

— Скоро ли конецъ?

— Мы какъ на томъ свѣтѣ, вотъ ужъ семнадцать дней, какъ ничего не слышимъ, ничего не знаемъ, ничего не видимъ, кромѣ бѣгства нашей славной арміи. Бѣжимъ и днемъ и ночью.

— Ближе къ Москвѣ.

— Продали насъ, братцы, ни за понюхъ табаку, да, продали! — и больная нотка, полная неземной скорби, звучитъ въ голосѣ русскаго солдата, видна въ печальныхъ глазахъ и въ уголкахъ плотно сжатыхъ губъ.

— Терпѣніе, терпѣніе! — говорилъ Куропаткинъ — Молчи, не разсуждай, а то морду набью...

— Съ голоду умираемъ, вотъ что.

— Обворовываютъ насъ

— Не обворовываютъ, а нельзя привестъ продуктовъ, да и не знаютъ, куда подвозить.

— Въ плѣнъ бѣгутъ солдаты сотнями. Пойдутъ на развѣдку, и больше ужъ ихъ не видишь.... Остаются въ окопахъ, въ лѣсахъ...

— А что дѣлать? Воевать голыми руками?

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

— Только о томѣ и говорятъ по окопамъ, что Сухомлиновъ измѣнилъ Россіи. Поди, заткни кому глотку. Поневолѣ не захочешь воевать. Мы тутъ кровь проливаемъ, а они продаютъ насъ.

— Братцы, стыдно сказать! Были мы за Карпатами, а теперь всю Польшу отдали.

— Старые солдаты, какъ дѣти плачутъ.

— Чудакъ-человѣкъ! Да ты самъ посуди, какъ же не плакать, когда здѣсь каждый шагъ, каждый вершокъ политъ православной русской кровью, обмытъ нашими слезами, пропитанъ нашимъ потомъ. Здѣсь на каждомъ шагу видишь русскій крестъ, могилу русскаго солдата: здѣсь со славою и честью полегли лучшіе сыны русскаго народа, а тутъ на, возьми, приказано отступать. Бѣжимъ какъ зайцы, безъ боя, безъ оглядки, уступаемъ нашу родную землю. Обидно, братцы, вотъ какъ обидно!

Впослѣдствіи Матвѣевъ услышалъ отъ своего земляка Николина еще больше подробностей, отъ которыхъ такъ больно защемило сердце. Встрѣтились товарищи совсѣмъ неожиданно въ лѣсу, при сборѣ ягодъ. Матвѣевъ былъ въ четвертой, а Николинъ въ седьмой ротѣ, но благодаря знакомству, имъ безъ большого труда удалось устроить такъ, что Матвѣевъ перешелъ въ седьмую роту. Оба они были изъ Ряжска, оба ходили въ одну школу, были даже и одноклассниками, но только на войну Николинъ попалъ раньше Матвѣева. Николинъ не любилъ писать вообще, а съ фронта тѣмъ болѣе, а поэтому встрѣча съ Матвѣевымъ его страшно обрадовала. Лежа въ высокой лѣсной травѣ, лицомъ къ небу, которое голубыми кусочками, залитое горячими, золотыми лучами солнца, чуть-чуть виднѣлось сквозь густые верхушки столѣтняго лѣса, разсказывали другъ-другу новости, впечатлѣнія, вспоминали милое прошлое, печалились и боялись за будущее.

Голосъ Николина жужжалъ монотонно, полный горечи и тоски.

— Я, кромѣ непорядка, ничего не вижу. Ночью бросаемъ окопы, вырытые днемъ. Какъ кроты, изрыли окопами всю Польшу. Кажется, что и сама земля плачетъ и стонетъ отъ ранъ. Но хуже всего то, что у насъ нѣтъ не только снарядовъ, но даже патронъ не всегда бываетъ достаточно.

— Погибнетъ Россія! Согнемся подъ ужасной военной контрибуціей въ дугу. Ни мы, ни наши дѣти не сумѣютъ выпрямиться изъ подъ тяжести... Эхъ, что и говорить!

Матвѣевъ замѣтилъ, какъ двѣ крупныхъ и чистыхъ, словно алмазъ, слезы, скатились изъ глазъ Николина. Замолчали. Вдали гдѣ то вправо отъ лѣса, трещали и лаяли пулеметы, ухали изъ орудій, а надъ ними

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

весело щебетали и пѣли лѣсные пѣвцы, роемъ кружились надоѣдливые и неумолчные комары. Воздухъ, наполненный ароматомъ лѣса, сосновой смолой и ягодами, къ которымъ примѣшивался папортникъ и дикій шиповникъ, пріятно ласкалъ солдатъ, сидящихъ на травѣ по одиночкѣ, по два и кучами.

Въ одной кучкѣ, образуя звѣзду, голова къ головѣ, читали, очевидно газету, тайно*) принесенную кѣмъ-нибудь изъ вновь прибывшихъ. Въ другой играли въ карты и рѣзались съ наслаждяніемъ по носамъ; въ третьей совсѣмъ галые солдаты занимались немилосерднымъ избіеніемъ поразитовъ, тамъ спорили о политикѣ, при чемъ вмѣсто международныхъ дипломатическихъ терминовъ, солдаты пускали для большей убѣдительности свои, чисто русскіе, вродѣ того: не звони, сиди съ з... вмѣстѣ, не суй носъ туда, куда тебя не зовутъ, не ерепенься, катись горячей колбасой, иди къ чертовой бабушкѣ и т. д. Казалось. что всѣ эти люди такъ спокойны, такъ далеки отъ совершающагося позорнаго отступленія, но среди этого внѣшняго спокойствія, Матвѣевъ чувствовало нѣчто тяжелое, обидное и досадное. Какъ бы волна оскорбленной народной гордости собралась со всѣхъ концовъ великой русской земли и опустилась, поглотивъ въ себя эту чуткую душу русскаго человѣка подъ грубыми сѣрыми шинелями.

Того чувства съ какимъ шли солдаты въ бой подъ Остроленкой, того боевого огня, вѣры и воодушевленія, не было и въ поминѣ. Онъ слышалъ жалобы на солдатъ отъ офицеровъ, слышалъ, какъ ихъ упрекаютъ въ потерѣ желѣзной дисциплины, которая посылала на смерть русскихъ солдатъ такъ, какъ будто на парадъ, нога въ ногу, ружье на руку, безъ крика, молча, какъ страшная всеразрушающая воллавина. Да, прежней дисциплины не было, но не одни солдаты были виноваты въ этомъ, нѣтъ. Вся отвѣтственность лежитъ на верхахъ. Въ командованіи началоеь разложеніе по разнымъ причинамъ: изъ зависти, по глупости, изъ-за жадности, изъ ненависти къ русскому, а главное изъ-за страха. Самую великую дыру въ дисциплинѣ сдѣлалъ приказъ по Двинскому военному округу отъ апрѣля 1915 г., гдѣ высказывалось недовѣріе студентамъ, народнымъ учителямъ, фабричнымъ и заводскимъ рабочимъ, техникамъ и т. д. какъ лицамъ, разносящимъ зловредныя идеи революціи. Въ тысячахъ списей разошелся этотъ приказъ по окопамъ, будилъ злобу, а все это это подготовляло хорошую почву для агитаціи, какъ противъ трона, такъ и вообще противъ войны.

Въ душу Матвѣева день за днемъ вползало гадкое холодное, похожее на тѣло змѣи, сомнѣніе въ конечной побѣдѣ надъ хорошо приготовленными нѣмцами.

*) Во время отступленія 1915 г. у насъ было запр. солдатамъ читать газеты.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Какъ будто передъ нимъ чья то мастерская рука нарисовала живо, до мельчайшихъ подробностей картину Японской войны... кражи, грабежи, пьянство, развратъ... Боже! Беже! Словно желѣзными тисками кто то сжалъ его сердце такъ больно, такъ сильно, что на глаза выступили слезы, дыханье сперло, еще моментъ и онъ зарыдалъ бы, какъ рыдали женщины, провожающія на войну мужей или сыновей. Не желая чтобъ кто-нибудь видѣлъ его разстроенное лицо, онъ повернулся со спины на животъ, положилъ лицо на руки, тихо, неслышно плакалъ, страдалъ и горько думалъ.

* * *

Черезъ недѣлью послѣ прихода послѣдняго дополненія въ Петроградскій полкъ, изъ резерва, въ половинѣ седьмого вечера, первый батальонъ шелъ въ окопы на смѣну второго батальона. Это былъ первый долгій перерывъ въ отступленіи. Замѣтно было, что и настроеніе солдатъ начинало какъ то приподниматься. Надъ „невѣрующими“ стали даже посмѣиваться.

Растянувшись по лѣсной дорогѣ чуть ли не на цѣлую версту, позвякивая котелками и штыками, гремя патронташами, батальонъ ползъ медленно, извиваясь, какъ дождевой червь.

— Ну, братцы, вечеромъ мы идемъ въ атаку, весело говорилъ ротный и какъ будто свѣжая струя вѣры и надежды ворвалась въ солдатскія сердца, — довольно отступать!... Пойдемъ ломить, такъ насъ не удержитъ самъ чертъ. Теперь подвезли намъ тысячи снарядовъ...

— Но у третьяго взвода нѣтъ винтовокъ.

— Получимъ въ окопахъ.

Когда офицеръ, довольный самъ собой, отошелъ въ сторону, кого-то поджидая изъ товарищей, солдаты заговорили между собой немного инымъ тономъ.

— Насъ утѣшать нечего — мы не дѣти.

— Да и нѣмца знаемъ хорошо.

— Нѣмецъ не то, что австріякъ... австріякъ что? какъ только увидитъ ихняя рота одного нашего молодца, такъ ужъ кричатъ: панъ, панъ, мы ваши!...

Тсс... аэропланъ!

Надъ головами батальона, какъ бы пресѣдуя его, летѣлъ нѣмецкій аэропланъ. Что то жуткое, зловѣщее загорѣлось въ глазахъ батальона и въ то же время была видна въ нихъ обида и оскорбленіе. Аэропланъ летѣлъ низко, нахально и эта дерзкая смѣлось нѣмецкаго пилота сразу же прекратила солдатскій говоръ. Солдаты жались съ дороги ближе къ деревьямъ.

— Фрр... фрр... долетало сверху.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

— Ну теперь начнетъ палить! Говоритъ солдатикъ олонецкой губерніи, весь блѣдный, съ глазами, готовыми выскочить изъ орбитъ.

— Это онъ насъ... замѣтилъ!

— Конечно замѣтилъ!

Послышалась команда: Стой! затѣмъ впереди грянулъ залпъ изъ винтовокъ. Заданіе, еще не знавшіе по комъ стрѣляютъ, шарахнулись, какъ напуганныя овцы, въ сторону съ дороги въ глубь лѣса.

— Куда вы, черти!?

Загремѣлъ грубый голосъ молодого фельдфебелишки съ нагайкой въ рукѣ и съ тремя крестами на груди, который бросился сгонять трусовъ снова на дорогу и тѣ, кто необладали извѣстной быстротой, попали подъ плеть.

— Дрянь такая!... бабы, а не солдаты!... Выстрѣла боитесь... Я вамъ покажу, какъ убѣгать изъ строя, я вамъ, с...дѣти, дамъ, кричалъ фельдфебель. Лѣсъ ожилъ: чуть ли не цѣлый батальонъ открылъ огонь по аэроплану, который продолжалъ летѣть надъ солдатами, будто выстрѣлы для него были не что иное, какъ хлопушки въ рукахъ дѣтей.

„Ай, моська! знать она сильна, коль лаетъ на Слона", говоритъ Матвѣевъ товарищу.

— Идіоты! — ворчитъ Николинъ — На позиціи жалѣютъ теперь каждую пулю, а здѣсь цѣлые тысячи тратятъ даромъ.

Когда совсѣмъ стемнѣло, и на смѣну жаркому дню наступила свѣжая тихая ночь съ милліонами далекихъ, ярко блестящихъ звѣздъ, батальонъ вступилъ въ окопы, откуда вылѣзали какія то тѣни и сразу же пропадали въ густой тьмѣ.

— Ну, ребята, плохо вамъ будетъ сегодня, — говоритъ вылѣзшій солдатикъ, — навѣрое пойдетъ на васъ... Смотрите не зѣвайте.

— Цѣлый день изъ орудій жарилъ по насъ...

Наконецъ послѣдняя тѣнь, какъ бы сожранная ненасытной темнотой, исчезла. Новые заняли свои мѣста. Кругомъ тихо и лишь тяжелые шаги часовыхъ гудятъ по неостывшей еще землѣ, но не смотря на мертвую тишину, какъ бы со всѣхъ сторонъ-справа, слѣва, сзади, отъ неба безконечно далекаго, изъ окоповъ, дышетъ что то жуткое, тяжелое, какъ тяжесть всего міра, и къ чему люди до сихъ поръ еще не привыкли. Это дыханіе смерти, которая какъ бы выдыхала свой ядъ отовсюду, висила на штыкѣ часового, освобождалась изъ грубой шинели, высматривала изъ-за красивыхъ, ясныхъ звѣздъ, смѣялась, сидя въ солдатскихъ ранцахъ, липла къ ихъ сапогамъ, обвивала ихъ лица, смѣялась изъ ихъ перепуганныхъ глазъ, стуча бѣлыми, здоровыми зубами.

Матвѣевъ и Николинъ, лежа впереди окоповъ въ „секретѣ", вмѣстѣ со старымъ солдатомъ изъ запасныхъ Савельевымъ, говорили шопо-

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

томъ, устремивъ глаза въ непроглядную тьму, чутко прислушиваясь

— Проклятая, ненавистная рѣзня! — говорилъ Николинъ, положивъ винтовку на землю и пряча руки въ рукава шинели.

Днемъ жарко, а ночью холодно, вставлятъ Савельевъ.

— Безумiе, если хорошо разобраться, безумiе и только!

— А что дѣлать? — спрашиваетъ Савельевъ, но ему никто не отвѣчаетъ.

— Я уже много разъ думалъ о томъ: можно ли на беззаконiи построитъ счастье? Нѣтъ! Тогда зачѣмъ я буду воевать? Кому нужна эта война? Почему идутъ бить насъ нѣмцы? А? Навѣрно и имъ внушили противъ русскихъ что нибудь ужасно глупое, но что они считаютъ за святую истину, за правду. Тогда гдѣ логика, если каждый народъ имѣетъ свою правду и отъ этой его правды никогда, никогда не отступитъ? Иногда цѣлыми ночами не могу спать и все думаю, думаю и тѣмъ яснѣе выплываетъ передо мною вся безсмысленность войны.

— И оборонительной?

— Такой нѣтъ! Есть просто война, гдѣ разрушаютъ деревни, города, гдѣ смазываютъ однимъ мазкомъ все, надъ чѣмъ проливали потъ сотни человѣческихъ поколѣнiй, гдѣ убиваютъ лучшiя силы человѣчества. А что дальше? Дальше дороговизна, нужда, упадокъ нравственности и больше ничего. Жизнь, какъ бы отбрасывается назадъ на сотню лѣтъ,

— Такъ было тысячи лѣтъ передъ нами, такъ будетъ и послѣ насъ. Мы свѣтъ не передѣлаемъ.

— Я и не собираюсь его передѣлывать, но и не стану подчиняться тому закону, который однихъ посылаетъ на смерть, а другихъ бережетъ. По моему, если воевать, такъ на фронтѣ, прямо на передней линiи должны перебывать всѣ безъ исключенiя. На фронтѣ не должно быть начальниковъ, на фронтѣ у каждаго дожно быть твердое сознанiе того, за что онъ воюетъ. Иначе, война есть зло, противъ котораго надо вести борьбу.

— Ты самъ себѣ противорѣчишь: разъ говоришь, что каждая война, безсмысленность, а другой разъ увѣряешь, что „на фронтѣ должны перебывать всѣ“ Значитъ въ такомъ случаѣ ты все таки признаешь войну, не какъ зло...

— Нѣтъ! когда есть два зла, такъ я выбираю меньшее.

— Не всегда.

— Всегда!

Матвѣевъ тихо засмѣялся.

— Ты чему смѣешься?

— Удивляюсь, какъ ты, говоря о логичности, самъ такъ не логиченъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Замолчали. Все тихо: ни одного выстрѣла, ни одного звука. Нѣжная, свѣжая ночь окутала своимъ покровомъ измученныхъ людей.

— Ахъ, если бы эта прекрасная ночь длилась до самаго мира! вырывается со стономъ у Николина. Онъ поднимаетъ къ небу, къ холоднымъ звѣздочкамъ свое блѣдное лицо съ блестящими огнемъ глазами.

— Да, ночью, когда такъ тихо, забываешь все,—ласково говоритъ Савельевъ — Даже и курить забылъ. Ночью и воевать не страшно, ночью и въ плѣнъ больше всего идутъ — прибавилъ онъ со вздохомъ.

— Счастливцы, кто попалъ въ плѣнъ, — говоритъ Николинъ.

— Нѣмцы мучаютъ плѣнныхъ!

— Все это сказки!

— Нѣтъ, не сказки, а быль.

— Не вѣрь. Если бы хорошій случай — я бы...

— Не болтай напрасно; — обрываетъ Матвѣевъ Николина — Ты и самъ не знаешь, что сегодня говоришь.

— Говорю то, о чемъ давно думаю.

Вдругъ всѣ трое вздрогнули и схватились за винтовки. Приложили ихъ къ плечу и такъ замерли, вперивъ большіе глаза въ темноту. Сомнѣній не было: изъ лощины темной полосой, чуть чуть шурша засохшей травой, ползли нѣмцы.

— Нѣмцы! — Шепнулъ Савельевъ дрожащимъ голосомъ, не стрѣляйте, а ползите тихонько за мной въ окопы. Тсс!.. и взявъ осторожно въ руку винтовку, онъ тихо и медленно, какъ улитка, стараясь не шумѣть, ползъ въ окопы. Матвѣевъ хотѣлъ было послѣдовать его примѣру, но Николинъ, схвативъ товарища за руку, трясущимся отъ волненія голосомъ проговорилъ:

— Куда ты? Сиди! Пойдемъ въ плѣнъ, это лучше смерти. Умирать такъ не хочется.

Матвѣевъ, самъ не зная почему потерялъ всю свою волю, потерялъ разсудокъ, и остался, задомъ вползая въ яму секрета.

* * *

Мучительно долго тянулось время. Непріятель ползъ осторожно: часто припадалъ къ землѣ и лежалъ неподвижно минуту, другую, потамъ снова ползъ. Въ русскихъ окопахъ зашевелились. Кто-то брякнулъ котелкомъ или винтовкой, а можетъ быть и лопаткой. Вотъ надъ окопами, правѣе „секрета“, гдѣ лежали Николинъ и Матвѣевъ, взвилась красивая голубая ракета. Нѣмцы легли. Черезъ минуту взвилась другая, третья. Погасли, и снова тьма и тишина обняли землю и людей. Нѣмцы поползли и какъ только они двинулись, такъ слѣва изъ „секрета“ другой роты раздалось нѣсколько выстрѣловъ. Изъ окоповъ

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

затрещалъ пулеметъ и тысячи винтовокъ. Грохнули со стономъ орудія съ нашей стороны.

Нѣмцы ползли все ближе и ближе.

Николинъ и Матвѣевъ, съежившись на самомъ днѣ окопчика, съ дрожью прислушивались къ визгу и шлепанью пуль вокругъ нихъ.

Вотъ нѣмцы встали и, какъ заведенные чьею то невидимой рукой машины, бѣгомъ бросились въ атаку на русскіе окопы, падая, крича и стоная отъ нестерпимой боли, ползя впередъ, назадъ...

Нѣкоторые побѣжали мимо секрета. Товарищи видѣли, какъ гигантъ-нѣмецъ бѣжитъ на нихъ, но не добѣжавъ всего полшага, падаетъ. Винтовка выпадаетъ изъ рукъ, каска катится въ яму „секрета".

— Готовъ!... шепчетъ Николинъ и холодный ужасъ ползетъ по его тѣлу...

„Заберутъ окопы", какъ молнія, пронеслась у него въ головѣ мысль и онъ почувствовалъ, какъ кровь отливаетъ отъ его лица, какъ сердце перестаетъ биться. На глаза выступили слезы обиды, чѣмъ то безмѣрно гадкимъ, отвратительнымъ повѣяло на него отъ его поступка. Краска гнѣва и стыда залила его лицо.

— Нѣтъ, не могу! выкрикнулъ онъ, — я долженъ идти туда, я долженъ искупить свою вину.

— Сумашедшій! Куда ты? Теперь, когда пули лются дождемъ? —

— Все равно! я бѣгу...

Въ это время нѣмцы уже подкатывались лавиной почти къ самымъ окопамъ безъ выстрѣла съ своей стороны. Потомъ настало тихо: замолчали пулеметы и винтовки. Нѣмцы закричали и Николину показалось въ этомъ крикѣ торжество побѣдителей.

— Взяли окопы... наши сдались...

Холодный потъ выступилъ у него на лбу. Какъ будто невидимая сила швырнула его изъ ямы въ тылъ нѣмцамъ. Крѣпко сжимая въ рукахъ винтовку съ крикомъ: ура! несся Николинъ на враговъ, ничего не видя, кромѣ нѣмцевъ, которыхъ онъ долженъ остановить, остановить во что бы то ни стало.

— Ура-а-а! Ура-а-а! кричалъ возлѣ него Матвѣевъ, не хотѣвшій остаться въ „секретѣ", и какъ ураганъ, несшійся за своимъ товарищемъ.

— Ура-а-а! Ура-а-а! кричали они оба.

— Ура-а-а.!

Загремѣло громомъ впереди нихъ. Выступивъ изъ окоповъ, русскіе въ штыки приняли атаку нѣмцевъ. Стоны, крики, звонъ штыковъ о каски, удары прикладовъ, звѣриный вой нападающихъ и оханье орудій слились на минуту въ адъ. Нѣмцы бѣжали обратно, ло-

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

жились, притворялись ранеными, сдавались въ плѣнъ... Съ торжествующимъ — ура — преслѣдовали русскіе непріятелей, мстя за позорное отступленіе.

Николинъ, раненый въ грудь штыкомъ, тихо говорилъ рыдающему Матвѣеву:

— Не плачъ... Я радъ, что мы выграли этотъ бой... Передай моей мамѣ... сестрѣ...

— Боже! И зачѣмъ ты бросился на смерть?

— Умираю... не хочется умирать... любовь къ Россіи... сильнѣе...

— Ты не умрешь, нѣтъ, нѣтъ!

— Не утѣшай, землякъ.

Слабая болѣзненная улыбка разлилась по лицу раненаго. Потомъ застоналъ, а когда стоны утихли, Матвѣевъ съ материнской нѣжностью нагнулся къ умирающему другу и ласкаво спросилъ.

— Очень болитъ? Я перевяжу тебя...

Но въ эту минуту подошли санитары, бережно положили Николина на носилки и отнесли въ окопы. Матвѣевъ шелъ съ ними.

— Матвѣевъ, землякъ, не бросай меня... Закрой мнѣ глаза. О-о-о!... А! а! жжетъ... Мат...

— Подождите!

Санитары поставили носилки. Матвѣевъ нагнулся надъ Николинымъ къ самымъ его губамъ. Въ груди Николина что то клокотало. Дыханіе стало частымъ и отрывистымъ.

— Обѣщай... мнѣ... слово... И что то жуткое заползло отъ словъ Николина въ душу Матвѣева. Холодомъ, какъ дыханіе суровой зимы вѣяло отъ умирающаго друга.

— Онъ уже умираетъ! подумалъ Матвѣевъ и вспомнилъ, что по старому русскому обычаю умирающему, чтобъ облегчить его послѣднія муки, принято обѣщать исполнить его послѣднюю волю. Онъ нагнулся почти къ самымъ ушамъ товарища и ласкаво, нѣжно, глотая слезы, произнесъ:

— Обѣщаю... все обѣщаю.

— Ниже... нагнись... такъ... уйди къ нѣмцамъ въ плѣнъ...

Глаза его открылись шире и съ горячей мольбой были устремлены на товарища.

— Ты обѣщалъ... Пойдешь?

— Матвѣевъ кивнулъ головой. Свѣтлый огонекъ радости промелькнулъ въ глазахъ умирающаго.

— Ахъ... умирать, умирать не хочу... жизнь такъ хороша... Ну... хочу поцѣловать... тебя... Прощай, кланяйся всѣмъ...

Матвѣевъ быстро нагнулся и крѣпко поцѣловалъ умирающаго

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

товарища въ губы. Нѣсколько горячихъ слезинокъ скатилось на лицо Николина. Санитары подняли Николина и понесли на перевязочный пунктъ, а одинъ изъ нихъ довольно громко и грубо сказалъ товарищу:

— Напрасно несемъ — все равно почти готовъ.

— Звѣри, безчувственные звѣри, — скрежеща зубами проворчалъ Матвѣевъ, сдерживая рыданія . . .

На самомъ разсвѣтѣ, когда туманъ поднялся изъ лощины и густой пеленой заволокъ небо и землю такъ, что въ трехъ шагахъ нельзя было видѣть человѣка, Матвѣевъ собирая раненыхъ, вдругъ круто повернулъ въ лощину, бросилъ винтовку, патроны и пошелъ къ нѣмцамъ.

1918.

Конецъ

Знойный полдень.

Во мглѣ лазурной солнце пышетъ,
Лѣниво блещутъ небеса,
Душистый воздухъ знойно дышетъ,
Рѣка волной едва колышетъ
И запечалились лѣса.

Все чахнетъ, блекнетъ, увядаетъ;
Трава въ пылающихъ лучахъ
Безслѣдно гибнетъ, засыхаетъ,
Береза грустно замираетъ —
Одна въ желтѣющихъ поляхъ.

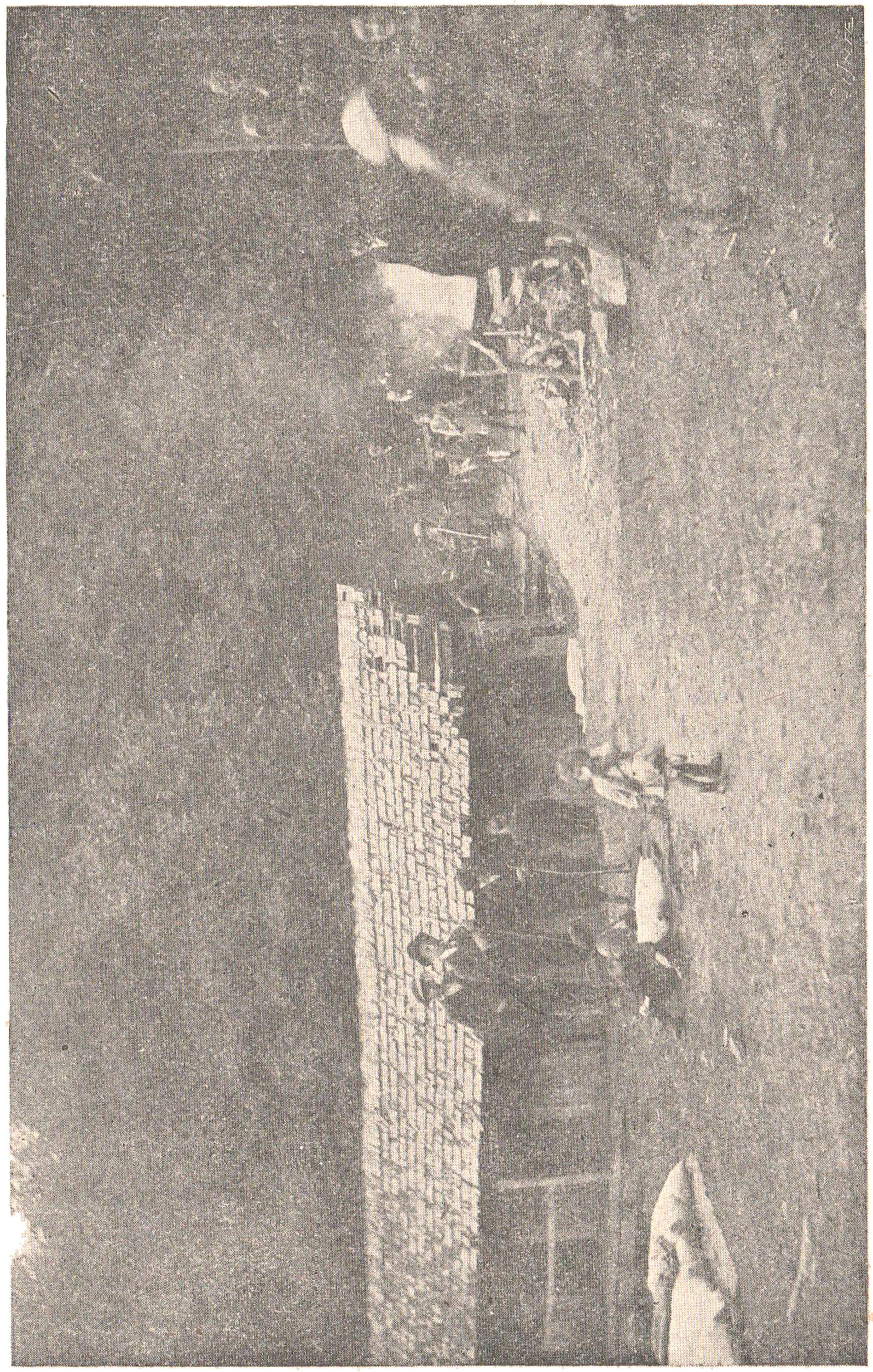
Все тихо на нѣмомъ просторѣ,
Умолкли птичьи голоса,
Не видно тучъ въ лазурномъ морѣ;
Одинъ орёлъ на косогорѣ.
Сидитъ страдая въ тайномъ горѣ,
Спустивъ печальные глаза.

Посѣвы рано поблѣднѣли,
Пылаетъ жаръ и жизнь тяжка;
Далёко пчелы улетѣли
И всюду мертвая тоска.

14. VIII. 1924. Мартинка.

Андрей В. Корабелечъ.

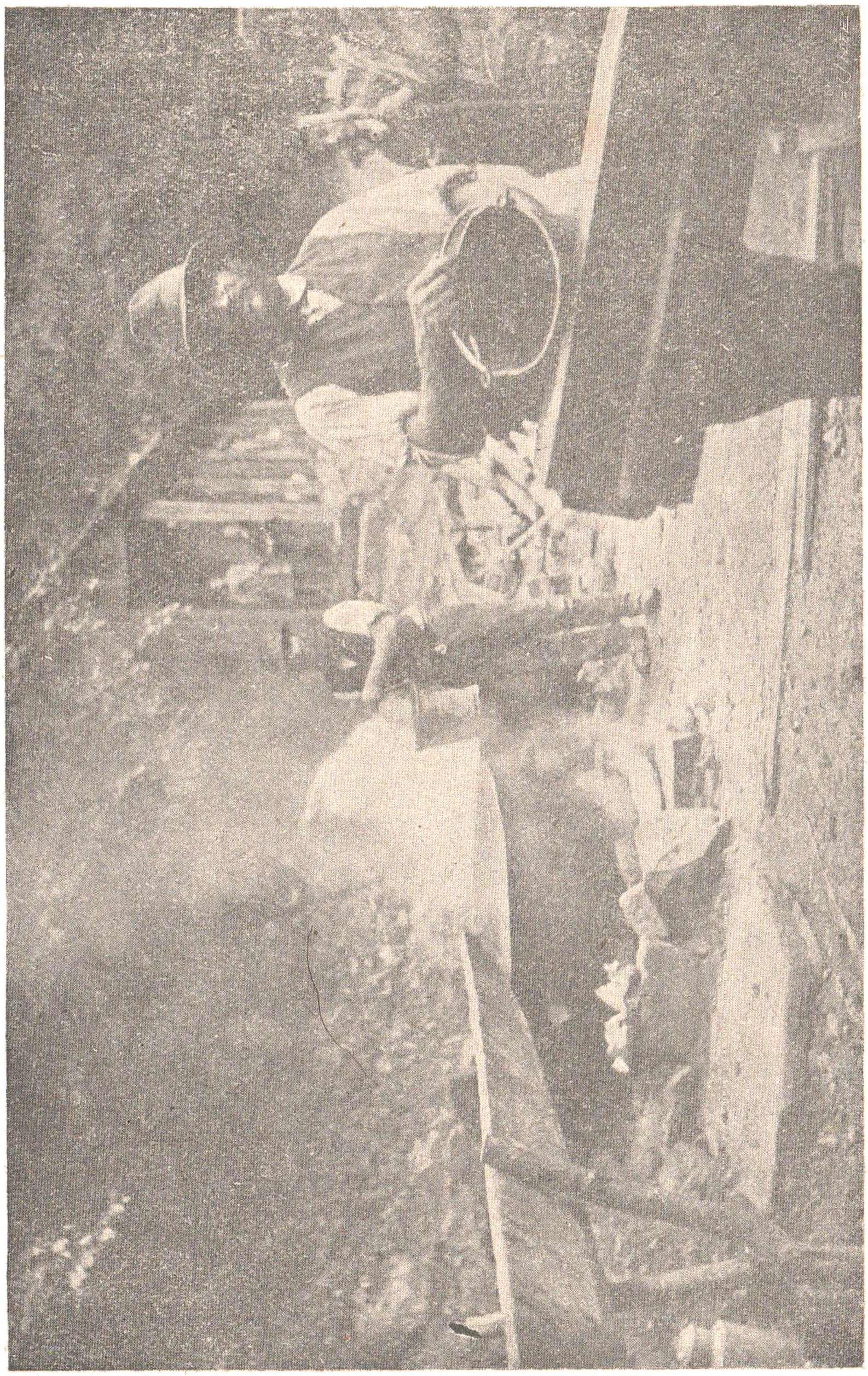
http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015



Фот.: Я. Фрицъ.

Примитивный курортъ въ Карп. Руси.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015



Приготовленіе ванны на курортѣ. Фот.: Я. Фрицъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Крымскія воспоминанія.

У ногъ моихъ плещется море покорно...
Съ журчаньемъ волну догоняетъ волна.
Тоскующимъ взоромъ въ туманѣ сокрыта
Лежитъ моихъ думъ и мечтаній страна.

Туда, гдѣ исчезла рыбацкая лодка,
Гдѣ скрылася чайка вдали отъ очей,
Туда, вслѣдъ за ними стремятся желанья
Въ тотъ край, за завѣсой закатныхъ лучей.

Тамъ смотрятся скалы въ глубокое море,
Тамъ яркое солнце цѣлуетъ цвѣты,
Тамъ сердце не знаетъ томленій и горя,
Тамъ царство прекрасной и чистой мечты...

Оттуда мнѣ вѣтеръ такъ ласково вѣетъ,
Оттуда привѣтъ тихо шепчетъ волна,
Но бѣдному взору въ туманѣ сокрыта,
Увы, моихъ умъ и мечтаній страна.

* * *

Съ высотъ прозрачныхъ и глубоко-синихъ
Цѣлуетъ солнце сѣрыхъ скалъ каскадъ...
Печально кипарисъ задумался угрюмый
И рѣзво всползъ наверхъ капризный виноградъ.

Магнолій сладкій ядъ разноситъ вѣтеръ жаркій
И жгучій полдень муки тайной полнъ...
Въ душистой тишинѣ призывомъ отдаленнымъ
Чуть слышенъ плескъ лѣнивыхъ сонныхъ волнъ...

Но счастья нѣтъ... оно ушло... исчезло...
Растаяло, какъ ледъ, отъ теплыхъ чаръ весны,
Какъ вздохъ развѣялось въ дали прозрачно-синей,
Уснуло навсегда подъ тихій плескъ волны.

Женева, августъ 1924. г.

Аликсъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

К. Брешковская.

Соня Иванова.

(Продолженіе)

Какъ я уже сказала, время было тревожное по всей Россіи; молодежь разошлась на югъ и на сѣверъ, на востокъ и на западъ, но особенно много устроилось революціонныхъ дѣятслей по Волгѣ. Оттуда и пошли первые аресты, оттуда и прослѣдили жандармы сношенія пропагандистовъ съ Москвою, съ типографіей Мышкина. Ее внезапно окружили и всѣхъ присутствующихъ застали на мѣстѣ ихъ работы. Нелегальные работники едва успѣли сказать другъ дуугу: »не давать никакихъ показаній, чтобы ни спрашивали«. — Слышала эти слова и Соня. Скоро пришло подкрѣпленіе жандармамъ, забрали всѣхъ и дѣвушекъ и Фетисова съ женой, отвезли въ жандармское управленіе, и такъ какъ всѣ арестованные отказались отвѣчать на вопросы, то ихъ развели по участкамъ Москвы, и ко всѣмъ приставили жандармовъ. Потомъ стали привозить въ управленіе по одному арестованному и уговоривали каждаго дать откровенныя показанія, обѣщая за это прощеніе и милость. Особенно приставали жандармы и прокуроры къ Ивановой, расчитывая, что шеснадцатилѣтняя дѣвочка не устоитъ передъ соблазномъ возможнаго освобожденія, расплачется и выложитъ все, что знаетъ. Гордая и честная, дѣвушка отказывалась говорить; къ угрозамъ и къ любезнымъ обѣщаніямъ относилась одинаково спокойно, и возвращалась въ свою тюремную камеру съ такой же чистой совѣстью, съ какой покидала ее для допроса. Такъ проходили мѣсяцы, когда пришло письмо отъ ея брата, вернувшагося изъ Крыма въ Москву. Онъ долго искалъ сестру по своемъ возвращеніи и только что узналъ, что она арестована и сидитъ подъ замкомъ. Писалъ, что выхлопоталъ свиданіе съ нею и скоро ее увидитъ.

Соня возрадовалась, блеснула у нея и надежда.

Вотъ и день свиданія наступилъ. Всегда эти свиданія устраивали въ жандармскомъ управленіи, въ присутствіи жандармскихъ офицеровъ и прокурора. Сестра и братъ встрѣтились, горячо обнялись, но тотчасъ же ихъ разсадили по обѣ стороны стола. Увы! Слѣды болѣзни не сошли съ лица Иванова, слишкомъ глубоко чахотка водворилась въ его истощенномъ тѣлѣ, и Соня не могла безъ слезъ видѣть страдающаго брата. А тутъ жандармы! Стали они просить больного уговорить сестру дать »откровенныя показанія«, обѣщая тотчасъ же освободить.

— »Мы знаемъ говорили они, что она лишь по молодости своей не соображала, что принимала участіе въ преступной работѣ, и мы бы раньше освободили ее, пусть только скажетъ о томъ, что знаетъ и выразитъ сожалѣніе о случившемся! Уговорите ее быть откровенной«.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

— »Моя сестра уже не маленькая, отвѣтилъ Ивановъ, она сознаетъ, что дѣлаетъ, и я не могу насиловать ни ея воли, ни ея убѣжденій«. Начальство неодобрительно пожало плечами и свиданіе кончилось. Тогда братъ сталъ искать человѣка, который взялъ бы сестру на поруки; и нашелъ его въ лицѣ богатаго купца Хлудова. Онъ вложилъ двѣ тысячи, и Соню выпустили изъ заключенія послѣ девяти мѣсячнаго сидѣнья.

Новое горе ожидало дѣвушку. Братъ скоро умеръ, и снова она осталась одна одиношенька, безъ средствъ и безъ опоры. Но это была дѣвушка съ характеромъ Софьи Андреевны Ивановой, въ будущемъ членомъ Центральнаго Комитета Партіи Народной Воли, одной изъ самыхъ славныхъ въ исторіи революціоннаго движенія въ Россіи.

* * *

За время сидѣнья въ тюрьмѣ Соня пережила и передумала многое. Стремленіе знать — не заглохло, но оно приняло другое, болѣе широкое направленіе. Соня узрѣла, что кромѣ наукъ книжныхъ, есть великая наука жизни. Что на ряду съ книгами необходимо изучать тотъ строй жизни, что люди себѣ создали, и въ которомъ еще такъ много неправды и мученій. Изъ всего пережитаго она поняла и на себѣ испытала, и на своихъ сотрудникахъ, что одни люди стараются держать населеніе въ порабощеніи, въ полномъ невѣжествѣ, и что другіе стараются о томъ, какъ бы избавить населеніе отъ рабства и открыть ему глаза на возможность выйти на широкую, свѣтлую дорогу жизни.

Ея честная и добрая душа всецѣло стала на сторону друзей народа; она полюбила ихъ, она рѣшила жить и работать вѣстѣ съ ними.

Въ Москвѣ оставаться ей было неудобно, жандармы слѣдили за ней, да она и не могла найти себѣ работы. Тогда, вмѣстѣ съ одной подругой, такой-же честной и смѣлой какъ она, Соня перебралась въ Петербургъ, и тамъ очень скоро вошла въ широкій кругъ знакомыхъ, принимавшихъ прямое или косвенное участія въ дѣлахъ революціоннаго движенія

Кромѣ дѣловитости, и того гордаго вида, который всегда и вездѣ внушалъ уваженіе къ ея красивой личности, Соня обладала большой долей юмора, и въ каждомъ, даже и опасномъ положеніи, она умѣла найти забавныя стороны и тѣмъ значительно поднять духъ бодрости въ окружающихъ ее.

Сдержанная среди незнакомыхъ ей лицъ, она становилась живымъ центромъ въ обществѣ близкихъ людей, и всегда была общей любимицей. Не удивительно, что и въ Петербургѣ, въ новой обстановкѣ, она скоро осмотрѣлась и завоевала полное къ себѣ довѣріе, и какъ всѣ сильные характеры шла спокойно смѣло разъ принятымъ путемъ. Сторонница правды-справедливости, она всегда была готова на борьбу съ неправдой.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Здѣсь пригодилось ей Московское обученіе въ типографіи и жила она на свой трудъ, работая по десяти часовъ въ день. Это не мѣшало ей знать все, что дѣлается въ революціонной средѣ Петербурга, и когда въ 1876 году была организована первая открытая демонстрація, когда ораторы и большая толпа моледежи выступили съ рѣчами на Казанской площади — Иванова была тамъ, со своими подругами. Тамъ и выбросили то революціонное знамя, что три дѣвушки приготовили для демонстраціи. — Но едва успѣли закончить рѣчи, и только что крестьянскій юноша подбросилъ знамя съ возгласомъ: „Земля и Воля“, какъ набросились на толпу конные и пѣшіе жандармы и арестовывали тѣхъ, кто не спѣшилъ укрыться. Арестовали и нашу Сонечку, къ ней отнеслись особенно строго, такъ какъ она была на порукахъ, и должна была судиться за участіе въ печатаніи запрещенной, революціонной литературы, вмѣстѣ съ московскими сотрудниками своими, которые всѣ сидѣли въ тюрьмахъ и тоже ждали общаго суда.

* * *

Надо знать, что въ 1873—4 годахъ революціонное движеніе въ Россіи вовлекло въ ряды свои много тысячъ интеллигентной молодежи, рѣшившейся приблизиться къ народу, чтобы освѣдомить его о дѣйствительномъ положеніи государственнаго режима, и чтобы указать на необходимость бороться съ деспотическимъ образомъ правленія, требовать политической свободы и улучшенія матеріальныхъ условій; для крестьянъ земли, для рабочихъ 8 часового труда и болѣе высокой заработной платы.

Съ этой цѣлью сотни мущинъ и женщинъ разошлись по деревнямъ и фабрикамъ въ разныхъ губерніяхъ, для раздачи нелегальной литературы, устроены были нелегальныя типографіи; а для сношеній съ центромъ, были организованы въ большихъ городахъ бюро, куда обращались и за литературой, и за указаніями, и съ отчетами о ходѣ дѣлъ. Было изобрѣтено много шифровъ, которыми писались письма и запросы. Такимъ способомъ шла работа революціонеровъ невидимо для жандармовъ и полиціи и до провала типографіи Мышкина въ Москвѣ все было цѣло. Когда же въ Саратовѣ открыли большую сапожную мастерскую, гдѣ засѣдали вожаки наши, и оттуда по всей Волгѣ разсылали литературу, и на югъ и на сѣверъ — тогда жандармамъ стало удобно прослѣдить работу революціонеровъ изъ губерніи въ губернію и въ 1874 году было привлечено къ дѣлу „революціонной пропаганды по 36 губерніямъ“, болѣе трехъ тысячъ человѣкъ. Не всѣ, конечно, участники движенія быти арестованы, многіе успѣли принять мѣры безопасности, и многіе, перемѣнивъ только мѣсто своей дѣятельности — продолжали нелегальную работу. Немногіе бѣжали за-границу,

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

а изъ трехъ тысячъ привлеченныхъ — къ суду оставили только триста, наиболѣе серьезныхъ „преступниковъ“. Но прежде чѣмъ отобрать этихъ трехсотъ, дѣло разбиралось около четырехъ лѣтъ, и только въ 1878 году закончился судъ и былъ вынесенъ приговоръ подсудимымъ.

Еслибы Иванова не была арестована на Казанской демонстраціи, она еще не состояла въ числѣ „серьезныхъ“ обвиняемыхъ, и могла быть оправдана, какъ несовершеннолѣтняя. Но, захваченная на демонстраціи — ея преступность удваивалась въ глазахъ жандармовъ, и ее уже не выпустили изъ подъ ареста, и привели къ намъ въ Домъ Предварительнаго Заключенія, въ новую тогда тюрьму въ Петербургъ, гдѣ и посадили въ одиночную камеру.

Шушка, какъ прозвали Иванову по городу Шуша, въ которомъ она родилась, явилась въ тюрьму какъ старая знакомая, и при томъ всѣми любимая, всѣми уважаемая за твердость и благородство ея характера. Она пришла къ намъ въ то время, когда тюрьма, полная политическихъ заключенныхъ мущинъ и женщинъ — отвоевала себѣ и посредствомъ переговоровъ и перестукиванія въ стѣны и общія прогулки по тюремному двору. Шушка принесла съ собой много новостей о томъ, что дѣлается на волѣ, много интересныхъ разсказовъ, которыя она умѣла такъ живо и остроумно передавать, что часто прерывались они общимъ неудержимымъ смѣхомъ. Она же при этомъ сохраняла серьезный видъ, что еще больше придавало забавности и остроты.

Вотъ здѣсь, въ Домѣ Предварительнаго Заключенія въ Петербургѣ встрѣтилась я впервыя съ Софьей Андреевной Ивановой; здѣсь положилось начало нашей сердечной дружбѣ, на столько глубокой и горячей, что и по прошествіи почти полувѣка, дружба эта сохранилась во всей ея чистотѣ и задушевности. Ея тѣсной привязанности, ея неизмѣннымъ заботамъ, обязана я многими радостными, ясными днями. Не я одна цѣнила и любовалась прямотою и неизмѣнностью ея характера; глубокое къ себѣ уваженіе вызвала она во всѣхъ знавшихъ о ней товерищей.

Такимъ образомъ случилось, что Иванова привлекалась уже по двумъ серьезнымъ дѣламъ: по дѣлу о пропогандѣ въ 36 губерніяхъ, и по дѣлу политической демонстраціи на Казанской площади. И на поруки ее уже ни зачто не выпустили бы. Она это знала и спокойно ждала предстоящихъ судовъ. — „Козанцевъ“, какъ называли демонстрантовъ, осудили очень скоро. Мужчинъ ораторовъ и иниціаторовъ приговорили къ каторжнымъ работамъ и сослали въ самыя отдаленныя тюрьмы; тамъ они быстро почти всѣ погибли. Молодыхъ же участницъ приговорили къ лишенію правъ и ссылкѣ на сѣверъ. Съ такимъ приговоромъ Софью Андреевну привели къ намъ обратно въ Д. П. Закл., гдѣ

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

она и осталась ждать суда надъ пропагандистами 1873—4 годовъ.

Оказалось, что изъ трехсотъ лицъ отобранныхъ жандармами для подсудности, за время долгаго предварительнаго заключенія—въ живыхъ осталось всего 193 человѣка мужчинъ и женщинъ. Остальные сто слишкомъ погибли: кто отъ чахотки, кто покончилъ самоубійствомъ, кто отъ помѣшательства, кто отъ тоски. Молодые организмы, лишенные воздуха, движенія, общенія съ людьми, при всегдашнемъ недоѣданіи — не выдерживали многолѣтній пытки и подобно цвѣтамъ въ засуху, увядали одинъ за другимъ, не дождавшись даже суда надъ собою. Выживали болѣе взрослые, какъ организмы болѣе окрѣпшіе, и тѣ, которые и въ тюрьмѣ отвавались умственнымъ занятіямъ, спасавшимъ заключеннаго отъ мыслей о своемъ тяжеломъ положеніи, отъ тоски по внѣшнему міру.

Интересно также и то, что за четыре года одиночнаго заключенія всѣ приговоренныя къ суду женщины остались живы. Ихъ было 37. Здоровье пострадало у вѣхъ, но смертныхъ смучаевъ не было. Это явленіе объясняется той общительностью и участливостью, какимъ отличаются взаимоотношенія между женщинами. Онѣ постоянно справлялись о здоровьѣ, о настроеніи другъ-друга, дѣлились всѣмъ, что имѣли, тайно переписывались, откровенно сообщали свои горести, что облегчало тяжесть одиночества. Мужчины, страдая ложнымъ самолюбіемъ, замыкались въ себя, молчали о томъ, что тяготитъ ихъ душу и гибли подъ бременемъ нераздѣленнаго горя, тѣхъ пытокъ, которыми такъ умѣла администрація жандармская и тюремная заполнять жизнь, и безъ того мрачную, своихъ жертвъ. Молчишь, не каешься, такъ мучься и день и ночь.

Да, женщинамъ жилось много легче, и Шушка чувствовала себя съ нами, какъ въ родной семьѣ. Глубокая ея натура и привязывалась глубоко къ тому и къ тѣмъ, кого считала отвѣчающимъ идеаламъ, которымъ сама служила, а служила она вѣрой и правдой, отдаваясь дѣлу всей душой.

Кончился судъ и тѣ, кому предстояло отравиться въ Сибирь или въ сѣверныя губерніи, покинули одиночныя камеры и были переведены въ »Литовскій замокъ« обращенный въ общую тюрьму. Здѣсь мы находились всѣ вмѣстѣ и днемъ и ночью, и еще больше сдруживались и обмѣнивались предположеніями на ближайшее будущее. Всѣ безъ исключенія рѣшили, что оставаться въ сылкѣ не стоитъ, что нужно попасть самовольно въ центръ Россіи для того, чтобы продолжать начатую революціонную дѣятельность. Снова мѣнялись шифрами, составляли болѣе сложные, уславливались мѣстами встрѣчи, и такъ бодро себя чувствовали, будто и не томились годы по тюрьмамъ, будто впереди и не ждали насъ

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

новыя заключенія. Только разлука была тяжяла, и Сонечка обливаясь горючими слезами только и могла сказать: „Знай, что черезъ полгода я буду на мѣстѣ. буду уже работать“. Ей можно было вѣрить. Она уже прошла суровую школу для столь юной жизни. Послѣ перваго суда, за казанскую демонстрацію, она вернулась въ Д. П. Заключенія и прошла второй судъ, по дѣлу о пропагандѣ. И на этомъ судѣ она держала себя какъ гражданка, сознающая всю правоту и необходимость своихъ поступковъ; отказалась отъ защиты, и ни словомъ, ни жестомъ не старалась смягчить предстоящей участи. Мы, ея товарищи, ждали, что по совокупности ея „переступленій“ второй судъ пошлетъ ее въ каторжныя работы. И велико было общее удивленіе, когда стало извѣстно, что Иванову сослали въ Архаингельскую губернію съ лишеніемъ нѣкоторыхъ правъ.

Очевидно то простое и полное спокойствіе, съ какимъ эта поистинѣ героическая натура встрѣчала опасность, въ какомъ бы видѣ она не проходила, дѣйствовали обоятельно на судей и прокуроровъ; и при видѣ такого неподдѣльнаго мужества, они невольно смирялись: „Эту де молъ ничѣмъ не испугаешь“. И въ слѣдующіе суды, по значительнѣйшимъ „преступленіямъ“, Софья Андреевна смиряла судей своимъ гордымъ безстрашнымъ отношеніемъ къ ихъ приговорамъ, и по сравненію съ другими подсудимыми получала значительно меньшую степень наказаній.

(Прод. слѣд.)

Русскій языкъ.

Какъ струны при звонкой, задумчивой лирѣ,
Какъ въ битвѣ кипучей пронзающій штыкъ,
Какъ яркій свѣтильникъ въ полночной квартирѣ,
Какъ кровля средь бури, — такъ важнъ ты въ мірѣ,
О, древній, сіяющій, русскій языкъ!

Въ минуты сомнѣній и грусти тяжелой,
Когда безнадежно душой я поникъ,
И гасну подъ гнетомъ ночной филомелы . . .
Лишь ты мнѣ поддержка, защитникъ весёлый,
О, нѣжный, свободный, отрадный языкъ!

Ты свѣточъ и звонъ, ты созданье народа,
Ты въ бурѣ кровавыхъ столѣтій возникъ ;
Ты вѣчный источникъ славянскаго рода,
Въ тебѣ справедливость, просторъ и свобода,
О, громкій. могучій, великій языкъ!

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

И святъ ты, какъ древности храмъ благовонный,
Чѣмъ дышатъ вершины уральскихъ цѣпей,
Балканскія дери, Кавказъ вдохновенный,
Карпатскія горы, Бескидъ пробужденный,
Зеленый просторъ необъятныхъ полей . .

Красивъ ты, какъ садъ, беспредѣльный, пахучій,
Гдѣ роскошно яркія розы цвѣтутъ
Привѣтно бальзамъ разливая плетживучій,
Гдѣ звонко ручей пробѣгаетъ гремучій,
И птицы щебечутъ и вѣчно поютъ.

И живъ ты науки источникъ глубокій,
Сіяя летишь чрезъ овраги впередъ,
Пока на просторѣ Россіи широкой
Живъ будетъ нашъ истинно русскій народъ!

Напрасно враговъ ядовитая злоба
Бушуетъ, клокочетъ... Ихъ жалобенъ ликъ,
Кивая померкшей главою изъ гроба . . .
Ты вѣченъ, о свѣтлый, правдивый языкъ!

Пусть бѣсятся волны подъ крѣпкой скалою,
Пусть воетъ, гремитъ безумолчная рать, —
Ты — крѣпкая сталь, ты — маякъ надъ водою
И вѣчно ты будешь надъ степенью златою
Торжественной въ мірѣ красою сіять!

Мартинка, 3. VIII. 1924.

Андрей В. Корабелешъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Іосифъ Махаръ

(1864)

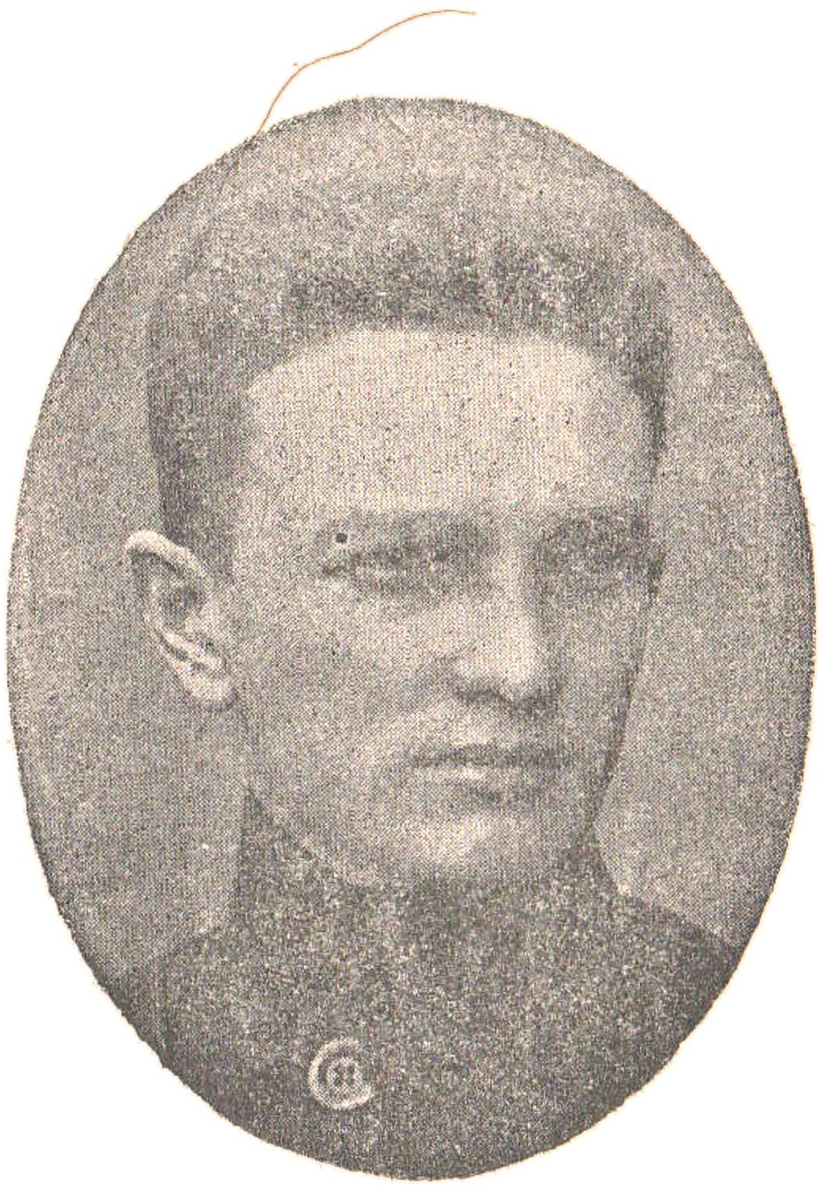
Выдающійся чешскій поэтъ и писатель. Пѣлъ и поетъ не лишь гимны чешскому народу, нѣтъ. Онъ не боится высказывать и горькую правду. Но эта правда не безпощадная, ядовитая и злая. Въ ней скрывается его собственная боль, онъ съ болью же бичевалъ слабыя черты въ характерѣ чеховъ. Махаръ это „совѣстъ народа на его пути къ политической свободѣ“ (Густавъ Палласъ). Кромѣ художественности, прекрасно выработанной стихотворной формы, кромѣ музыкальности изъ глубины его трудовъ вѣетъ философіей Но эта философія реальная и близкая къ жизни, къ человѣчеству. Во время войны былъ посаженъ въ тюрьму, потому что не считался вѣрнымъ сыномъ Габсбурговъ. Зато освобожденная родина считаетъ его своимъ лучшимъ сыномъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Знаменитый современный писатель Чехіи

КАРЛЪ ЧАПЕКЪ

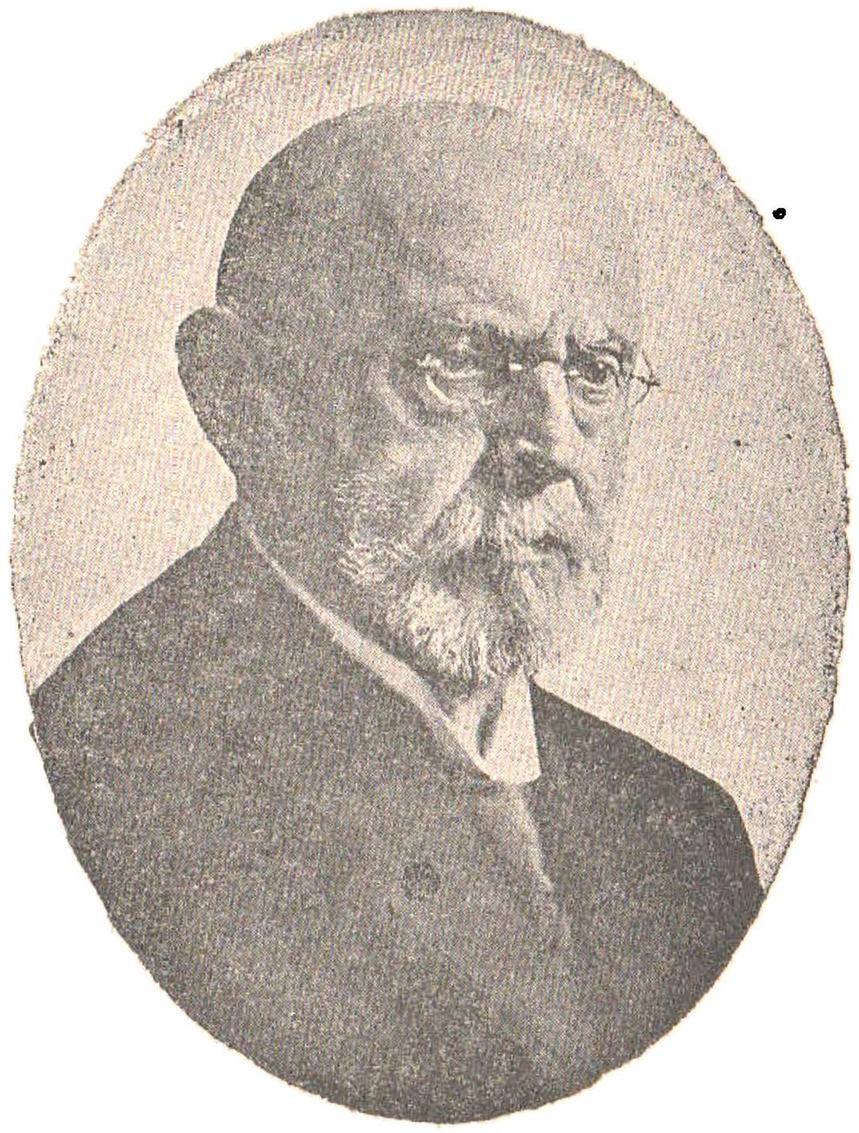
драматическія произведенія котораго играются по цѣлому свѣту.



РУДОЛЬФЪ МЕДЕКЪ

Молодой поэтъ писатель легіонеръ, въ сочиненіяхъ котораго чувствуется сильная любовь къ русскому народу.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015



Алоисъ Ирасекъ

(1851)

Знаменитый современный чешскій писатель, историческіе романы котораго читаются съ особеннымъ интересомъ. Въ талантливыхъ романахъ славнаго писателя ярко и вѣрно отражается исторія чешскаго народа. То крупными, то мелкими штрихами рисуетъ онъ читателю гуситовъ, таборитовъ и т. д. »Изъ бурныхъ временъ« . . . Ф. А. Вѣкъ«. „Между теченіями‘ и т. д. Кромѣ романовъ, Ирасекъ прославился и своими драматическими произведеніями „Войнарка“, „Отецъ“, „Эмигрантъ“, „Янъ Жижка“, „Янъ Гусъ“. Характерной чертой его творчества, кромѣ оригинальности и художественности, является глубокая и горячая любовь къ родинѣ, почему его произведенія и имѣютъ великое воспитательное значеніе. Ирасекъ воспиталъ своими трудами не одно поколѣніе, приготовивъ такимъ образомъ отважныхъ борцовъ за свободу чешскаго народа. Въ сочиненіяхъ славнаго писателя есть теплыя сердечныя страницы, посвященныя русскимъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

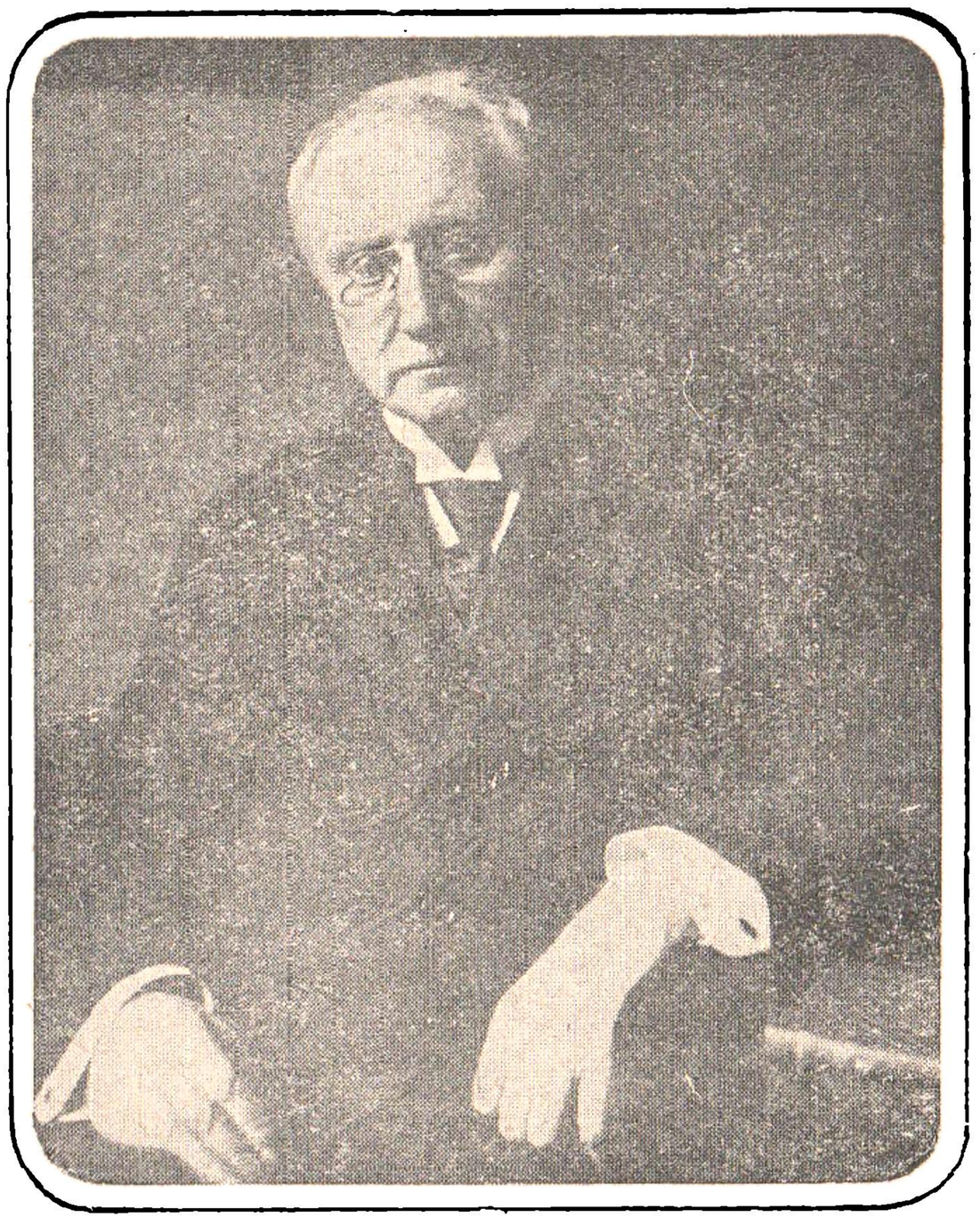
Отокаръ Бржезина

(1868)

Поэтъ— мыслитель, поэтъ идеалистъ, произведенія котораго начинаютъ въ послѣднее время быстро проникать и заграницу. Это писатель, символистъ, писатель ясновидецъ будущаго искупленія рода человѣческаго, пишущаго въ книгѣ новыхъ завѣтовъ и божественныхъ откровеній генія,непонятный для читателя зауряднаго.

Въ лицѣ Отокара Бржзины, чехи подарили человѣчеству генія, которому суждено занять почетное мѣсто среди великихъ мыслителей другихъ народовъ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015



АНТОНЪ СОВА
(1864)

Праздновалъ недавно 60 лѣтній юбилей. Талантливый и внимательный къ окружащей жизни поэтъ-лирикъ. Сова „реагируетъ на самыя тонкія проявленія (жизни), онъ чувствуетъ даже самыя тайныя стороны народнаго цѣлаго, поэтому то его стихи и являются, какъ бы фотографіей народной души... Художественность и красочность формы и картинъ, проявляются у него въ каждомъ его произведеніи".*) Кромѣ нѣсколькихъ книгъ стиховъ, написалъ нѣсколько прекрасныхъ разсказовъ, и романовъ.

Будущность.
А. Сова.

Въ борьбѣ былой всегда мы будемъ жить
И чашу скорби вѣчно пить.

Путь жизни связанъ будетъ, какъ въ быломъ,
Съ Работой, Смертью и Грѣхомъ.

Просвѣта нѣтъ . . . пускай пройдутъ года.
Но нищій будетъ жить всегда.

Какъ прежде, кровью будемъ истекать,
Чужое благо чтобъ создать,

И ради хлѣба грызться будемъ мы,
Какъ голодающіе псы,

*) Г. Паллась. Ист. Чешск. Лит.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

А въ храмахъ биться грѣшной головой,
Молясь съ истерзанной душой.

Въ писаньи книгъ, въ аду машинъ, тисковъ
Мы не найдемъ желанныхъ словъ . . .

О счастьи грезы и къ женѣ любовь
Лишь боль души несутъ намъ вновь . . .

Цари не вѣчны? Да, и царскій стягъ
Замѣнитъ новой мощи флагъ!

Не будетъ смерти? Но вѣдь, все равно,
Ее найти намъ суждено,

Иль цвѣтъ свободы въ вѣчности растетъ
И за могилами цвѣтамъ.

съ чешскаго перевелъ
Вадимъ Петровъ.

Гады.

Сколько змѣй шипящихъ, гадовъ и гадюкъ,
Жалкихъ жабъ смердящихъ развелось вокругъ,

Средь клеветъ и сплетенъ грязнаго болота
Гадовъ не замѣтна гнусная работа . . .

Но лишь брызнетъ Правды безпристрастный лучъ,
Расползутся гады изъ смердящихъ кучъ.

Безъ ума, безъ чувства совѣсть продавая,
Роютъ ближнимъ ямы, гибель предрекая . . .

И смѣются злобно надъ святой мечтою,
Надъ Христовой вѣрой, надъ родной Страною . . .

Иль прикрывши тогой наготу идей
Гордо выступаютъ на стезю судей . . .

Кажется, что всюду нѣтъ преграды гадамъ,
Жизнь и самый воздухъ ихъ отравленъ ядомъ . . .

Но великой Правды ярче лучъ пылаетъ
И смердящихъ гадовъ свѣтомъ поражаетъ . . .

И пылая, вѣритъ, что настанетъ время —
Сброситъ съ плечь Отчизна злой невзгоды бремя.

И восторжествуетъ новой жизни лучъ,
И не станетъ гадовъ и смердящихъ кучъ . . .

Прочь исчезнуть гдаы . . . И въ странѣ родной
Воцарится снова радость и покой.

Прага, 1923 г. **А. Котомкинъ.**

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Немыслимое дѣло.

(См. N. 2)

II.

Сначала люди на Марсѣ жили также, какъ у насъ, по лѣсамъ, а отъ непогоды, отъ звѣрей хоронились по пещерамъ и дупламъ деревьевъ, питались сырымъ мясомъ, не знали употребленіе огня и т. д. Но мало, помалу они начали развиваться, цивилизоваться, создавать государства, писать законы, заводить школы, строить театры, библіотеки, желѣзныя дороги, телеграфы, радіо-станц., телефоны. Послѣднихъ было такъ много, что даже каждый школьникъ на своей партѣ имѣлъ телефонъ, который соединялъ его съ родителями, съ товарищами въ другой школѣ и даже въ другой части свѣта. Ученики въ школы прилетали на изящныхъ, маленькихъ аэропланахъ, около школъ были устроены для нихъ аэродомы. Да, это была культура, это была чудесная жизнь. Тутъ на Марсѣ люди дошли даже до того, что начали понимать другъ друга не только съ одного слова, но даже и безъ словъ. Каждый читалъ мысли другого. Сначала это нравилось, но потомъ опротивѣло. Надоѣло учиться, надоѣло жить, надоѣла культура, надоѣло быть хорошими, порядочными людьми, и вотъ у кого то блеснула мысль сдѣлаться снова некультурными, полудикими, чтобы такъ была создана цѣль для настоящаго поколѣнія, а для будущихъ — новая работа къ поднятію культуры страны. Мы бы на землѣ сказали, что это переливаніе изъ пустого въ порожнее, но на Марсѣ думали иначе. Задумано — сдѣлать недолго, лишь бы знать съ чего начать. Но въ томъ то и дѣло, что никто не зналъ, съ чего начинать дѣло разрушенія. Кто что ни скажетъ, все это, послѣ детальнаго разбора, приводило опять къ поднятію культуры. Долго думали господа марсяне*) о свой бѣдѣ, но никакъ ни до чего не могли додуматься.

Рѣшили выписать конкурсъ и кто дастъ самый лучшій совѣтъ, какъ одичать, озвѣрѣть, тотъ получитъ огромныя богатства. Однако какъ ни удивительно, но на конкурсъ былъ данъ всего одинъ совѣтъ, да и то анонимный. (На Марсѣ всѣ жили такъ хорошо, что въ деньгахъ совсѣмъ не нуждались. У насъ же въ Х-й Руси — совсѣмъ наоборотъ.) Вотъ онъ: „Спросите о желаемомъ у заблудившей къ намъ съ земли человѣческой души. Если она не посовѣтуетъ, то мы умремъ, мы погибнемъ отъ культуры, цивилизаціи, натей правдивости и безпримѣрной честности“.

Тысячи посланныхъ разлетѣлись и разъѣхались по всей планетѣ въ поискахъ по заблудившейся душѣ. Нашли, привели на вѣче (парламентъ тутъ устарѣлъ) и стали разспрашивать. Душа съ земли нисколько не

*) На планетѣ русинской звѣздѣ себѣ было бы Зорицкій.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

удивилась такому желанію, потому что она еще помнила разсказы изъ библіи, гдѣ сказано, что захотѣлъ же дьяволъ быть Богомъ, и какъ онъ соблазнилъ Еву, хотя ей и прекрасно жилось въ раю. Желанія и вкусы разнообразны. Не любя напрасно много говорить, гостья посовѣтовала хозяевамъ обратиться за совѣтомъ, какъ одичать, на землю и дала два адреса: одинъ къ большевикамъ, а другой въ Руинско, гдѣ молъ, въ настоящее время и производятся эксперименты въ этомъ направленіи и они васъ научатъ, какъ можно скоро и легко свихнуть не только съ культурной дороги, но и съ разума.

Счастливчики бросились цѣловать душу и сейчасъ же начали приготовленіе къ поѣздкѣ на землю. Сами страшно гостепріимные, и досмѣшно вѣжливые, они такъ думали и о людяхъ на землѣ. И вотъ, чтобы ихъ посольство не нагрянуло къ земляным людямъ, какъ снѣгъ на голову, (на Марсѣ уже больше какъ 200 лѣтъ знали, — что на землѣ живутъ разные скоты, а въ томъ числѣ и земляной человѣкъ) они заранѣе послали на землю свою телеграмму, которая причинила въ нашей милой столицѣ столько безпокойства.

Чтобы телеграмма была понята, гостья, которая еще помнила русскую азбуку, написала внизу, почти подъ самымъ краемъ телеграммы ключъ къ пониманію языка марселянцевъ. Она помнила, что такъ дѣлаютъ и пишутъ внизу ключъ для пониманія своихъ читанокъ борчаки, обрѣзки, порѣзки и разные недоѣдки. Благодаря этому то ключу столичные „мудрецы“ и поняли содержаніе телеграммы. Она гласила:

„Многоувожаемые скоты, живущіе на прекрасной землѣ и утопающіе въ невѣжествѣ, спорахъ, распряхъ, войнахъ, въ обманѣ, а главное — въ озвѣрѣлости! Шлемъ Вамъ свой привѣтъ, полный зависти и просимъ Васъ приготовить для насъ соотвѣтственныя квартиры въ гостинницахъ, и если можно, то съ клопами, блохами или тараканами и сверчками, за что уже заранѣе приносимъ Вамъ свою благодарность. Крѣпко жмемъ ваши лапы, привыкшіе заниматься грязными дѣлишками. Прибудемъ мы къ Вамъ черезъ два дня послѣ полученія Вами телеграммы. Цѣль нашего посѣщенія — научиться на землѣ всякимъ подлостямъ, обманамъ, лицемѣрію, и демократизму а главное — научиться душить культуру. Говорятъ, что у Васъ въ этомъ дѣлѣ есть особенные спеціалисты. Вотъ было бы хорошо нѣсколько такихъ какихъ нибудь особенныхъ душителей, если можно, съ примѣсью мадьярской или ракушацкой крови выписать къ намъ, потому что намъ, говоря по правдѣ, уже надоѣла порядочная, честная жизнь. У васъ вотъ тамъ аферы разныя: бензиномъ, спиртомъ воняетъ даже и тутъ — у насъ бы за такое разнообразіе — заплатили не деньгами даже, что деньги! а собственной кровью. И чѣмъ хуже будетъ учитель, тѣмъ лучше для насъ. Ну, да мы

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

увидимъ все лично. Пока всего хорошаго. Извините за безпокойство, извиняемся также и за то, что мы, неимѣя своихъ мерзавцевъ, хотимъ ограбить у Васъ. Ну, да, какъ мы слышали, у Васъ ими хоть улицы масти. Только помните — чѣмъ хуже для Васъ, тѣмъ лучше для обитателей Марса. Еще разъ жмемъ ваши грязныя лапища. До скорого „побаченя“

III.

Прочитавъ эту телеграмму, одинъ изъ присутствующихъ „великихъ“ филологовъ, рѣшительно заявилъ:

„Господа! на Марсъ ѣду я — рѣшено. Я уже опытный въ дѣлѣ разсѣиваній темноты. Я напишу имъ тамъ двѣ, три читанки — и они сразу же поглупѣютъ на 90%“.

— Браво, браво! закричали товорищи.

Я имъ напишу грамматику! — потирая отъ удовольствія руки, произнесъ второй вкрадчивымъ, сладенькимъ голосочкомъ.

— Нѣтъ, ужъ, коллега, извините, — перебилъ его толстенькій бритенькій человѣчекъ въ черномъ — грамматики писать я спеціалистъ. —

— Пардонъ! Моя грамматика отпугиваетъ отъ себя не только людей, но даже . . .

— Нѣтъ, я не уступлю! Рѣзко заявилъ первый. И даже покраснѣлъ отъ гнѣва.

— Я заведу на Марсѣ полнѣйшій хаосъ, ручалось за это. Черезъ годъ каждый будетъ писать такъ, какъ хочетъ, какъ Богъ на душу положилъ.

— Нѣтъ съ, вы такого хаоса не сдѣлаете, какъ я.

— Да, господа! не спорьте — всѣмъ хватитъ мѣста и работы. Намъ всѣмъ предстоитъ огромная работа. — Вмѣшался поэтъ Кобылянскій.

— Не мудрено насадить темноту у насъ, а вотъ попробуйте ка тамъ, на Марсѣ насадить, тогда увидите — что это не легкая задача.

— Кобылянскій правъ — горломъ прохрипѣла старая высохщая мумія, одѣтая въ черное. Намъ нужно соединиться для разрушенія великой культуры на Марсѣ. Надо выработать общую программу, надо заранѣе знать, съ чего будемъ начинать, чтобы легче захватить въ свои руки управленіе. Это самое главное.

— Ну это не такъ тяжело — сказалъ государственный чиновникъ, похожій на только, что проснувшагося орангъ — утанга, стоитъ лишь завести тамъ я з ы к о в у ю борьбу.

— И религіозную.

— Раздѣлить народъ на четырнадцать партій.

— И направить ихъ другъ на друга.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

— Смѣяться надъ одними.

— Поддерживать другихъ.

— Читать имъ стихи Кобылянскаго.

— Дать имъ читать исторію Печанскаго . . .

— Или книги „Пратемноты“ и тогда дѣйствительно возненавидятъ и книгу и языкъ. А разъ достигнемъ этого, слѣдовательно — мы достигли — главнаго: перестанутъ читать, ибо перестанутъ понимать читаемое и тогда культура на Марсѣ — подрыта.

Для обсужденія дальнѣйшаго плана работы по уничтоженію культуры на Марсѣ и для выработки программы встрѣчи гостей съ Марса, рѣшено зайдти въ корчму „У бѣлой скотины“.

IV.

Тысячи людей собрались смотрѣть на прилетъ дорогихъ гостей. Ровно въ 10 вечера дидективы, потому что у нихъ отличные глаза, замѣтили что на небѣ показалась движущаяся свѣтлосиняя звѣздочка. Она приближалась къ землѣ съ ужасающей быстротой. Приближающихъ гостей замѣтила, наконецъ, и остальная публика. Дамы ахали отъ страха и ихъ ноги просились бѣжать, но любопытство увидѣть чудныхъ гостей, приковала ихъ къ мѣсту.

Мужчины тоже побаивались, но притворялись смѣлыми, героями, хотя не одному изъ нихъ бѣгалъ по спинѣ морозъ.

Ровно въ 10 ч. вечера іюня 2089. года гости спустились съ своихъ апаратовъ на землю. Ихъ сейчасъ же повели въ „Корану“, гдѣ былъ въ честь ихъ устроенъ великолѣпный ужинъ и балъ. Гости съ любопытствомъ разсматривали глупыя физіономіи хозяевъ, смотрѣли на грубыя предметы, ѣли, чтобы не обидѣть хозяевъ невкусныя блюда, пили отвратительное токайское вино, слушали пустое жужжаніе (по земному щебетаніе) полуобнаженныхъ дамъ, слушали музыку, которая имъ казалось такой же прекрасной, какъ намъ кажутся великолѣпными дикія звуки музыки попуасовъ, пѣніе нашихъ милыхъ дамъ (объ артисткахъ Протьмы не говорю) навело на гостей смертную тоску. Многіе изъ гостей начали было уже посматривать на двери, но они были заперты предусмотрительными учеными-филологами, учеными-педагогами, редакторами и сожолудниками журналовъ: „Свое я дороже всего на свѣтѣ“, „Не подходи-замажешься“, „Современный хамельонъ“, „Хамова нива“, „Хамово отродье“, „Попадешься не сорвешься“ и много другихъ.

И вотъ когда смертельная тоска охватила нашихъ гостей, тогда ихъ начали особенно сильно спаивать виномъ. Усиленно кормили ихъ, кричали въ уши, подмигивали, хлопали по плечамъ, по калѣнямъ,

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

громко смѣялись, говорили о красотѣ „новой мовы“ и чтобы доказать правду своихъ словъ, попросили продекламировать „поэтъ“ Кабылянскаго свои стихи. И когда тотъ заплюмъ, безъ передышки прочиталъ штукъ двадцать и когда гости увидѣли, что половина публики спитъ, просили его знаками перестать читать, потому что не хотѣли безпокоить спящихъ. Не зная обычаевъ земли, они думали, что послѣ сытного ужина гостей угощаютъ стихами, подъ звуки которыхъ они начинаютъ храпѣть.

Но и на этомъ мученіе гостей не кончилось. Послѣ стиховъ одинъ изъ филологовъ началъ объяснить причину, почему онъ написалъ свою грамматику. Никто ничего не понялъ кромѣ того, что она бросила культуру Уси на цѣлый вѣкъ назадъ.

Проживъ дней шесть на землѣ, заѣхавъ на своихъ машинахъ даже въ самые отдаленные уголки нашей краины, жители Марса были страшно наражены бѣдностью жителей Земли. Голодъ, грязь, нищета, недосыпаніе, страшная работа и малое вознагражденіе, отсутствіе въ достаточномъ количествѣ школъ, неудобство путей сообщенія, отсутствіе театровъ, библіотекъ, отсутствіе правды, даже элементарнаго демократизма и т. п. такъ поразила ихъ, что они тутъ только поняли, какъ они еще глупы, если считали себя достигшими высшаго культурнаго идеала. На землѣ они поняли, что одно простое желаніе изъ культурныхъ людей превратится въ некультурныхъ — это безуміе, что это сумашествіе. Гости Марса поняли, какъ легко уничтожить что-нибудь цѣнное, но какъ тяжело потомъ снова создать.*)

У насъ они увидѣли языковый хаосъ, религіозные споры, партійную борьбу и ненависть, видѣли грубый матеріализмъ, вложенный въ основу чуть ли каждаго дѣла. Они уже раздумали привезти на Марсъ способныхъ удушить ихъ мирное, культурное житье — людей. Но отъ нашихъ земныхъ ученыхъ не такъ то легко отдѣлаться.

Чувствуя, что Земля не очень нравится гостямъ, наши гробокопатели поймали ихъ въ ловушку и бѣдные гости принуждены были взять двоихъ изъ „стада славныхъ“, съ собой на Марсъ. И что же? Въ теченіи ближайшихъ двухъ лѣтъ культура и національная жизнь на Марсѣ была приведена къ польнѣйшему обнищанію.

Глава V. и послѣдняя.

„Многіе люди изъ нашего брата хотя и видятъ передъ своими глазами, напр. языковые эксперименты нашихъ „панів добродіївъ“, но привычка такъ вжилась, что полный развалъ и полный провалъ изъ-за этаго „вопросика“ нашей культурной и національной жизни нами совсѣмъ не замѣчается и не предвидится“. Такъ писала газета на Марсѣ. Мы же добавимъ.

*) Чтобы не было недоразумѣніи, мы говоримъ тутъ лишь о языкѣ.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Вотъ что смогли сдѣлать два человѣка на несчастной планетѣ.

Два дня наши земляки на Марсѣ осматривались да щурились отъ ослѣпительнаго солнышка. Да и свѣтъ то былъ здѣсь совсѣмъ другой, чѣмъ на землѣ. Природа, жилища, вода, люди и все это носило на себѣ слѣды великой культуры. На минуту на товарищей, душителей культуры напало раскаяніе, что молъ, жаль губить такую культурную работу и борьбу за нее тысячи поколѣній, но марсяне, прочитавъ ихъ мысли, пообѣщали имъ за разрушеніе щедрую награду, и гости, отбросивъ еще кусочекъ чести и стыда, принялись за дѣло. И надо отдать справедливость, работали больше, чѣмъ усердно.

Уже къ концу перваго мѣсяца ихъ пребыванія мальчишки усердно занялись обрываніемъ телеграфныхъ проводовъ, стали разбивать памятники знаменитыхъ людей. Начались ссоры, образовались партіи. Въ школахъ стали заводить новый, никому непонятный языкъ земли. Старые хорошіе учебники изъ школы выбрашенны и заведенны плохіе новые. Была написана и новая грамматика, противорѣчащая сама себѣ на каждой третьей страницѣ. Были надъ буквой О, какъ и у насъ, заведены крыши Ô. Несчастный Ъ былъ изгнанъ бичемъ не только изъ книгъ, но и съ Марса. Еще хуже обратились съ аристократической буквой Ѣ, которую начали сожать въ серединѣ слова рядомъ съ такими неприличными буквами, какъ Я, Щ, а что еще хуже, смѣшивали ее безъ всякого стыда, съ этой потаскушкой И. Сначала буква Ѣ вмѣстѣ съ Ъ протестовали, но надъ ними „земляные“ филологи (на землѣ наз. ихъ гробокопателями лишь смѣялись.) Тоже неприлично поступили съ буквой і, прицѣпивъ ей на голову какъ рѣпей еще одну точку — ї.

Потомъ завелась релігіозная борьба, появилась зависть, стали глядя на гостей, дорожить золотомъ, стали другъ другу не довѣрять, одинъ другого подозрѣвать и т. д.

Два года прожили на Марсѣ гости съ земли и такъ уничтожили культуру цвѣтущей планеты, что хотѣлось плакать надъ гибнущимъ краемъ. Года работы уничтожили то, что было создано вѣками. Идеальныя традиціи забылись; прежнихъ своихъ великановъ не почитали, жили только настоящимъ. Музеи, дворцы, были разграблены, радіо станцій на цѣломъ Марсѣ уцѣлѣло только двѣ! Противъ чужинцевъ все чаще и чаще раздавались протесты, Но они носили особенный характеръ: „мы выступаемъ не противъ вашихъ личностей, а противъ вашихъ дѣлъ“. Правительство, конечно, этой наивности смѣялось, ничего не предпринимало, потому что теперь оно почувствовало силу, желаніе приказывать. Раньше этого не требовалось, потому что каждый дѣлалъ и безъ приказаній все, что нужно было для блага страны.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Словно страшная война или ужасающее землятресеніе прокатилось по всему Марсу: вездѣ запустѣніе, недостатокъ, нужда, бѣдность, разрушенныя постройки... И некому поправлять, потому что люди борятся за языкъ, за религію, за школу...

»Человѣку не хочется вѣрить, что двое-трое даже самыхъ ничтожныхъ подкупныхъ людишекъ, могутъ дѣлать такія чудеса. Но что же могутъ сдѣлать тогда умные, честные и сильные духомъ съ погибающей страной? Все! Они могутъ сразу поднять къ свѣту, къ высшей культурѣ и счастью. Только хотѣть! Только больше силы, и врагъ будетъ сваленъ къ ногамъ сильныхъ. А сильными могутъ быть лишь тѣ, на чьей сторонѣ — правда«. Такъ писалъ одинъ изъ посланныхъ на землю въ своей газетѣ по поводу разрушеннаго чужими гостями рая на Марсѣ.

Ужгородъ.

А. В-въ.

Автобіографія Уріила Метеора.

(Ив. Сильвай)

Въ этомъ отношеніи въ нашей странѣ до 1848-го года обстоятельства были таковы, что доступъ къ высшимъ достоинствамъ былъ открытъ исключительно для счастливцевъ дворянскаго происхожденія, а простымъ смертнымъ слѣдовало довольствоваться тѣми скромными въ обществѣ мѣстами, которыя дворяне неудостаивали того, чтобы занять оныя. Для русскаго, хоть бы онъ былъ по своему происхожденію и дворянином, если онъ не стоялъ въ родственной связи съ иными знатными дворянами, не могъ надѣяться ни на подпору, ни на возвышеніе. То было причиною, что у русскаго народа въ былое время не было никакой мірской интеллигенціи; если кто нибудь изъ нихъ отличался своими дарованіями, тотъ измѣнилъ своей вѣрѣ и народности, и ассимилируясь съ преобладающимъ мадьярскимъ народомъ, въ первомъ-же поколѣніи конечно отрывался отъ своего корня. Съ 1850-го года, съ измѣнившимся обстоятельствами, явились чиновники изъ дѣтей русскаго народа, но это явленіе было до того ново, что къ нему прежде слѣдовало привыкнуть, и убѣдиться въ томъ, что будущность рѣшающихся на мірское поприще людей зиждется на прочномъ основаніи. Потому священники и ихъ сыновья, не имѣя предъ собою иного лучшаго исхода, и сжившись съ вкоренившимся у нихъ издавна обычаемъ, привыкли не питаться большими надеждами, нежели той единственной, чтобы только достигнуть званія своего родителя. Что каса-

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

ется меня, еслибы вопросъ поприща жизни заблаговременно не былъ рѣшенъ, я избралъ бы званіе священическое не только потому, чтобы угодить пламенному желанію родителей, но и по собственному влеченію сердца, такъ какъ я уже издѣтска сему званію отдавалъ предпочтеніе надъ всѣми другими. На конкурсъ того года явилося насъ множество конкурентовъ, а свободныхъ стипендій было немного. Болѣе отличныя юноши надѣялись на свои добрыя свидѣтельства, иные полагались на покровительство своихъ родственниковъ, которыхъ имѣли между канониками или консисторіальными совѣтниками, а у кого не было ни отличнаго свидѣтельства, ни покровителей, тотъ могъ ожидать только съ неба рѣшенія своей участи.

Преніе на консисторіи длилося до поздняго вечера, корридоръ былъ биткомъ набитъ священниками и конкуррентами изъ разныхъ гимназій, ожидавшими съ стесненнымъ сердцемъ рѣшенія дѣла. Наконецъ вышелъ консисторіальный письмоводитель, и при свѣтѣ прочемъ имена нѣкоторыхъ счастливцевъ, принятыхъ на стипендіи. Я не былъ между принятыми, но былъ ассекурованъ, то есть зачисленъ межь тѣхъ, которые въ будущемъ будутъ приняты въ причетники. И такъ мы съ отцемъ могли возвращаться домой съ нѣкоторымъ утѣшеніемъ, намъ было и того успѣха довольно, потому что у насъ не было между рѣшителями дѣла ни родственниковъ, ни покровителей. Благополучнымъ до нѣкоторой степени исходомъ дѣла, мы доставили бы дома утѣшеніе и матери, но мнѣ нездоровилось уже нѣсколько дней передъ тѣмъ, а на пути я заболѣлъ дизентеріей въ такой степени, что отецъ довезъ меня домой едва живого. Такъ и прошла одна часть празднинъ.

Послѣ моего выздоровленія остальные дни празднинъ убѣгали быстро, матушка едва успѣла справиться съ моимъ снаряженіемъ къ срочному времени. Тогда еще не было осьмоклассной гимназіи въ Унгварѣ, потому окончившіе шестый классъ ученики для продолженія курса должны были отправляться далѣе въ одинъ изъ слѣдующихъ городовъ: Кошицы, Сатмаръ, Ягеръ, Варадъ, или въ другіе дальніе городы. Мой отецъ избралъ Сатмаръ, тамъ воспитались прежде мои сестры, онъ надѣялся, что ему удастся помѣстить меня конквикторомъ въ тамошною латинскую семіоарію. Онъ постоянно имѣя въ виду мое благополучіе, о всемъ заботился, чтобъ предохранить меня отъ опасностей, которыя могли бы вредно повліять на мою нравственность, и желая заблаговременно дать соотвѣтственное священническому званію воспитаніе, считалъ найболѣе благоразумнымъ поступкомъ отъискать мнѣ такое мѣсто, гдѣ бы я находился подъ надежднымъ надзоромъ.

И до сихъ поръ я воспитывался въ Унгварскомъ конквиктѣ, онъ теперь еще болѣе хотѣлъ держаться своего правила. Его забот-

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

ливость увѣнчалась желаннымъ успѣхомъ, я на самомъ дѣлѣ былъ принятъ въ Сатмарскую семинарію и тамъ въ теченіе 1854—55 и 1855—56 окончивши седьмой и осьмой классъ, незложилъ и испытъ зрѣлости, который еще тогда не былъ обязателенъ для желавшихъ посвятить себя духовному званію. Не смотря на то, что Сатмарская семинарія была одна изъ тѣхъ, въ которой царствовала строжайшая дисцинлина, мнѣ всегда пріятно вспомянуть о тогдашней жизни, потому что въ ея стѣнахъ завязывалась юношеская дружба съ милыми воспитанниками, казавшаяся мнѣ тогда до того твердою, узы которой никогда не расторгнетъ никакая сила. Въ то время совпадаетъ появленіе „Церковной газеты“, издаваемой въ Будинѣ Іоанномъ Раковскимъ, полагаю, что никто не читалъ ее съ большею жадностью, как я съ моимъ другомъ Александромъ Митракомъ, съ которымъ мы сообща слагали подписныя деньги.

На конкурсъ 1856-го года я былъ принятъ въ причетники, и назначенъ въ центральную семинарію Пештянскую. Для всякаго молодаго человѣка считается особеннымъ счастіемъ, если онъ въ началѣ своего поприща удостоится извѣстнаго житія, это производитъ благопріятное вліяніе на всю его жизнь. Для него открывается возможность къ болѣе успѣшному развитію своихъ умственныхъ способностей, къ обогащенію познаній, и расширенію кругозора, къ чему онъ никакъ не могъ бы дойти въ домашнемъ узкомъ обращеніи. Жить въ пышномъ престольномъ городѣ, видѣть блескъ, завоеванія культуры, прійти въ соприносновеніе съ собравшимся изъ разныхъ странъ и народностей юношествомъ, это такія преимущества, которыя много причиняются къ развитію молодаго человѣка. По пути я встрѣтился съ моими одно епархіяльными друзьями Андреемъ Демяновичемъ, Андреемъ Медвецкимъ, и Кириллomъ Сабовымъ, воспитанниками Вѣнской семинаріи, и мы весело путешествовали къ мѣсту нашего назначенія, сперва на пароходѣ по Тисѣ до Сольнока, а оттуда на паравозѣ до Пешта. Трудно мнѣ выразить первое впечатлѣніе, когда мы прибыли въ городъ около осьмаго часа вечеромъ, при видѣ освѣщенныхъ правильныхъ длинныхъ улицъ; великолѣпныхъ зданій, оглушительнаго грохота фаіакровъ, толкотни, суетливости, и всего того, что составляетъ свойство престольныхъ городовъ. Мнѣ казалось, что я изъ сельскаго тихаго уединенія заблудилъ въ чужій болшебный міръ.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Василиса.

Въ полѣ.

Подъ горой рѣка струится,
У лѣсочка на горѣ
Ходитъ дѣва Василиса
Чуть свѣтаетъ, на зарѣ.

Боже, Боже мой: какое
Поле и какой просторъ,
Право стынетъ ретивое,
Тмится въ взорѣ, слѣпнетъ взоръ!

Широко, необозримо,
И вокругъ и надо мной,
Какъ кристалъ несокрушимы,
Льется воздухъ голодой.

И навѣро тамъ, гдѣ небо
На землѣ лежитъ, свѣжо —
Вотъ куда бъ итти и гдѣ бы
Отдохнулось хорошо!...

Но вотъ солнце появилось
Но далекомъ рубежѣ,
Дѣва стала на межѣ
И тихонько помолилась.

Подъ горой рѣка струится,
Вѣтеръ холодокъ несетъ,
Жнетъ пшеницу Василиса,
До зари вечерней жнетъ.

Кончила. Какое жъ чудо:
На дорогѣ пыль — туманъ!
Что за шайка и откуда,
Кто удалый отманъ?

Свадьба.

За горою деревушка.
Хижина въ концѣ села,
Что горюетъ Василиса,
Отчего не весела?

Матушка ея, какъ солнце,
Но суровъ ея отецъ;
И велитъ курить онъ дочкѣ
По угламъ всѣмъ яловецъ![1]

Тихо въ хижинѣ. Молитвы
Шепчетъ старецъ, полонъ думъ.
Вьется сонъ, но что за диво,
На подворьѣ что за шумъ?

Понаѣхала дружина,
Семь бояръ изъ — далека:
Привели тебѣ, родимый
Славнаго мы жениха!

Онъ за Быстрицей за быстрой
Княземъ[2] въ нашей сторонѣ,
Славно съ лука онъ стрѣляетъ,
Славно ѣздить на конѣ.

Долго-долго руки били,
И родитель, наконецъ,
Согласился, чтобъ дѣвчинѣ
Приготовили вѣнецъ.

Тридцать дѣвъ рвало барвинокъ
Въ темномъ борѣ за селомъ,
Тридцать нити пряло, тридцать
Посыпало жемчугомъ.

Увидавъ въ вѣночкѣ дочку,
Мать лишь слезы пролила:
Пусть тебя лелѣетъ ладо,[3]
Какъ тебя я берегла...

Посадили Василису
На ярмѣ, и хоровой
Староста принесъ съ коморы.
Ну-ка, батько, наливай!

Матушка, какъ чайка, бьется,
Но суровъ былъ у нея отецъ:
Русу косу въ три пряди
Рѣзать дочкѣ принялся.

То не сизая голубка
Бьется сизенькимъ крыломъ,
То горюетъ Василиса
И рыдаетъ за столомъ.

---

[1] Яловецъ въ Карпатахъ употребляютъ вмѣсто ладана. [2] Князем въ Карпатахъ зовутъ каждаго жениха, затѣма мужъ [3] Ладо-древнерусск. божество любви, мира красоты

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

Чтобъ не слышно было плачу,
Дружки пѣсни завели,
Гусли громко заиграли,
Свашки меду принесли.

И пошла-пошла пирушка
День и ночь, и ночь и день
И на славу веселилось
Пять окрестныхъ деревень.

Бой.

Ѣдетъ шумная дружина,
Ѣдетъ, ѣдетъ съ молодой;
Въ вѣтрѣ треплятся знамена,
Въ полѣ крикъ, и шумъ и бой.

Въ рощѣ топотъ отдается,
Ленты шелестятъ у гривъ,
Но что это за застава
На границѣ смежныхъ нивъ?

Съ вотчины родной не пустили
„На чужбину мы ее!...“
И гремятъ мечи въ кольчуги,
И трещитъ о кій копье.

Но женихъ, замѣтивъ это,
Какъ подуетъ въ турій рогъ,
Сразу бой пріутихаетъ,
И шумитъ лишь вѣтерокъ.

„Я не тать[4] и не разбойникъ,
И мнѣ дорогъ нынѣ миръ:
За границу въ даръ заставѣ[5]
Я готовъ дать тридцатя виръ“.[6]

По рукамъ! — И много, много
Меду выпито потомъ:
Съ Богомъ, братья, въ путь дорогу
И не поминайте зломъ!

Хозяйка.

Рано встанетъ Василиса,
Чисто хату уберетъ,
Наскоро затопитъ печку,
Наваритъ и напечетъ.

Стадо выгонитъ на пашу,
Какъ заря, прійдетъ домой
И польетъ, чтобъ побѣлѣло
Трижды полотно водой.

Гдѣ она, тамъ всюду полно
И веселья и житья;
Зелье курится на печкѣ,
На столѣ стоитъ кутья.

Думаетъ мужъ, видя это:
Право, чудо — красота!
И цѣлуетъ молодицу,
Обнимая станъ, въ уста.

В. Р. Ваврикъ.

[4] тать – воръ, злодѣй.

[5] застава – стражъ со знаменемъ, потомъ только знамя.

[6] вира – древнерусскія деньга.

Примѣчаніе: Въ народной Карпаторусской свадьбѣ до сихъ поръ сохранились слѣды бытовой жизни въ древнюю старину русскихъ славянъ, язычниковъ и христіанъ передъ принятіемъ христіанства русскій славянинъ силою похищалъ свою будущую жену. Потомъ онъ бралъ невѣсту по договору. Князь, боярдъ, дружина напоминаютъ княжескія времена.

http://rusyns-library.org – «Русинська Библіотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Библіотека Стефана Бендаса", 07.2015

Отзывъ Петроград. Академіи Наукъ
по малорусскому вопросу

Сильно нашумѣвшая въ свое время и непотерявшая и до сихъ поръ своей злободневной остроты исторія съ пресловутой записки яко-бы Петербургской Академіи Наукъ объ отмѣнѣ стѣсненій малорусскаго печатнаг слова, на которую все еще, за неимѣніемъ лучшаго, такъ побѣдоносно подолжаютъ ссылаться всѣ приверженцы „украинскаго“ раскола, заключается въ дѣйствительности въ слѣдующемъ:

Какъ извѣстно, сама мысль объ означенной запискѣ возникла въ 1905 г. совершенно неожиданно и случайно, въ связи съ предполагавшейся отмѣной суровыхъ цензурныхъ стѣсненій въ Россіи вообще, когда министерство внутреннихъ дѣлъ спеціально относительно малорусской печати обратилось съ особыми запросами о благонмѣніи къ тремъ южно-русскимъ университетамъ (въ Кіевѣ, Харьковѣ и Одессѣ), съ одной стороны, а къ Академіи Наукъ, съ другой. И вотъ, въ то время, какъ стоящія ближе всего къ этому вопросу мѣстныя университетскія коллегіи, не отрицая насущной необходимости и своевременности совершенной отмѣны какихъ бы то ни было цензурныхъ ограниченій для малорусскихъ печатныхъ произведеній самихъ по себѣ, тѣмъ не менѣе, не находили нужнымъ высказываться по общему, уже давно установленному въ наукѣ, вопросу о мнимой отдѣльности и самостоятельности малорусскаго нарѣчія или народа по существу, — нѣкоторые изъ ультра-либеральныхъ членовъ Академіи, въ угоду издавна покровительствуемымъ ими, какъ угнетеннымъ, „украинскимъ“ литературно-общественнымъ кругамъ, тутъ-же представившимъ имъ цѣлый ворохъ соотвѣтственныхъ записокъ и статей, сочли удобнымъ воспользоваться этимъ благопріятнымъ предлогомъ для того, чтобы не только практически и реально добиться освобожденія малорусской печати отъ сковывавшихъ ее нелѣпыхъ цензурныхъ узъ, но также и принципіально выдвинуть и поддержать и болѣе широкій и общій вопросъ о полной и всесторонней отдѣльности и самостоятельности малорусской народности вообще. Такъ, скорѣе въ видахъ условной культурно-политической химеры момента, чѣмъ для чисто научнаго и объективнаго выясненія и установленія самого этого докучнаго и сложнаго вопроса, и возникла въ смутѣ времени эта пресловутая записка, что, впрочемъ, достаточно ясно сквозитъ уже и въ самомъ ея содержаніи, которе болѣе основано на общихъ этно-психологическихъ и литературно-политическихъ разсужденіяхъ и соображеніяхъ, чѣмъ на дѣйствительныхъ и критически провѣренныхъ положеніяхъ и данныхъ историко-филологическихъ на-

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

укъ. Если къ тому-же принять еще во вниманіе, что и внѣшнія обстоятельства появленія данной записки въ достаточной степени условны или мутны, а именно: 1) что составлена она была двумя самыми благодушными и увлекавшимися не въ мѣру членама Русскаго Отдѣленія Академіи, Ѳ. Е. Коршемъ и А. А. Шахматовымъ, а въ приложеніи къ ней, въ качествѣ побудительныхъ источниковъ или оправдательныхъ документовъ, были помѣщены ужъ завѣдомо пристрастныя и тенденціозныя частныя записки такихъ выдающихся представителей „украинскаго“ движенія въ Россіи, какъ П. Я. Стебницкій, А. И. Лотоцкій, А. А. Руссовъ, С. О. Руссовъ, В. П. Науменко, В. М. Леонтовичъ и др.; 2) что, — какъ это уже вполнѣ правильно подчеркнулъ на вѣнскомъ процессѣ Д. А. Марковъ — въ составъ академической комиссіи, одобрившей и подписавшей данную записку, кромѣ названнаго выше спеціалиста по русского языка — А. А. Шахматова и общаго языковѣда Ф. Ѳ. Фортунатова, входили уже одни только посторонніе и совершенно чуждые данному предмету ученые, какъ натуралисты В. Н. Залинскій и А. С. Фаминцынъ, оріенталистъ С. Ѳ. Ольденбургъ и историкъ. А. С. Лаппо-Данилевскій; 3) что изъ нѣсколькихъ десятковъ другихъ членовъ Академіи, въ томъ числѣ и самыхъ крупныхъ и признанныхъ авторитетовъ въ данной области, какъ **А. И. Соболевскій, И. В. Ягичъ и В. И. Ламанскій**, какъ это тоже было отмѣчено на томъ-же процессѣ, — никто больше своей подписи къ нимъ не присоединилъ, А. И. Соболевскій заявилъ даже противъ этого выступленія самый рѣзкій и уничтожительный протестъ; и наконецъ, 4) что ни сама Академія въ своемъ цѣломъ, ни даже одно ея Русское отдѣленіе, какъ такое, никогда не принимали и не издавали данной записки въ качествѣ своего коллективнаго и оффиціальнаго заключенія, а только, по заведенному обычаю, допустили ея напечатаніе „на правахъ рукописи“, какъ предварнтельный и неподлежащій оглашенію отчетъ о занятіяхъ комиссіи; — если все это принять во вниманіе и взвѣсить, то, разумѣется, не приходитя и говорить больше о томъ, что эта злополучная записка является какимъ-нибудь общимъ и оффиціальнымъ заявленімъ русской Академіи Наукъ, которое будто-бы никакому сомнѣнію и спору болѣе не подлежитъ. На повѣрку, наоборотъ, оказывается совершенно ясно, что это — просто только частная, да и то лишь болѣе или менѣе случайная, литературно-политическая выходка нѣсколькихъ, частью совершенно неосвѣдомленныхъ, частю-же слишкомъ неустойчивыхъ и пылкихъ членовъ Академіи, которая даже въ такой частной и условной своей роли никакихъ особыхъ вѣхъ и откровеній не даетъ. Такимъ образомъ, въ сущности, весь ея непомѣрно раздутый авторитетъ и успѣхъ основывается, въ концѣ концовъ, только

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

на томъ, что этихъ дѣлъ мастера, дѣльцы „украинскаго“ толка, коварно опубликовавъ неподлежавшій оглашенію предварительный и частный протоколъ, съ присущимъ себѣ аппломбомъ и шумомъ объявили его, въ качествѣ послѣдняго и непререкаемаго слова правды и науки, оффиціальнымъ заключеніемъ Русской Академіи Наукъ, между тѣмъ, какъ на самомъ дѣлѣ это — просто-на-просто только обычный „украинскій“ лдёфъ и подлогъ.

Критика и библіографія.

Вопросъ

объ единствѣ русскаго языка передъ австрійскимъ военнымъ судомъ въ Вѣнѣ въ 1915 году.

(Съ примѣч. профес. Яворскаго)

Съ точки зрѣнія ослабленія Русскаго государства для ея сосѣдей этотъ вопросъ игралъ да и теперь играетъ особенно важное значеніе. Вопросъ этотъ первоначально, нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ, вынырнулъ по соображеніямъ чисто политическимъ. Могучая Россія была издавна для Европы пугаломъ. А тутъ, какъ на зло, у сосѣдей Россіи застряли еще сотни тысячъ русскихъ. Понятно, что въ случаѣ войны этотъ элементъ весьма не надеженъ. Это сознавали давно, только еще не знали, какъ лучше всего бороться противъ единства русскаго народа. И вотъ тутъ то на сцену и выплыла филологія, но филологія не научная, а политическая. Вѣдь съ научной точки зрѣнія всѣ выдающіеся слависты, во главѣ съ покойнымъ професяги, чемъ признаютъ только одинъ русскій языкъ съ его нарѣчіями. Да иначе и не можетъ быть. Но „какой мѣрой мѣряете вы, такой же мѣрой пусть отмѣряется вамъ“.

Возьмемъ для примѣра Францію, Чехію и Германію.

Если бы всю Францію раздѣлить по народностямъ на основаніи нарѣчій и поднарѣчій, какъ это дѣлаютъ теперь по отношенію къ Россіи, то получится картина не совсѣмъ обыкновенная.

Возьмемъ діалектъ: 1) провансальскій, это главный, и 2) сѣверный, который раздѣляется на восточный — бургундскій, с. восточный — пикардскій, западный — нормандскій, сѣв. — поаншевинскій и средній — въ Шампани, Вріе, Орлеанѣ и т. д. Всѣ эти нарѣчія и поднарѣчія при желаніи и политической изворотливости и, конечно, деньгахъ, составляютъ не одинъ французскій народъ, а лишь Францію. Народы были бы:

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

провансальцы, бургунадцы, пикардцы, нормандцы, поашвинцы и т. д. и т. д.

Изъ Чехіи можно сотворить народы: чеховъ, моравцевъ, словаковъ, гонаковъ, домажлицъ, верховинцевъ, серединцевъ и т. д.

Нѣмцы дѣлятся на три главн. вѣтви. Каждая вѣтвь дѣлится на много нарѣчій и поднарѣчій. Изъ Германіи можно бы еще и теперь создать, пользуясь германской же мѣрой, до тридцати разныхъ народовъ.

Однако ни французскимъ, ни чешскимъ, ни нѣмецкимъ ученымъ филологамъ и въ голову не приходитъ создавать на основаніи нарѣчій и поднарѣчій отдѣльныхъ націй. Тоже самое относится и къ велико — мало — и бѣлорусскимъ нарѣчіямъ. Но вотъ тутъ то и закорючка! По отношенію къ Россійскому государству этотъ законъ науки обходится по политическимъ соображеніямъ.

Исключительно только съ этой же точки зрѣнія задолго до войны смотрѣло австрійское правительство на вопросъ русскаго языка въ Галиціи и Венгерской Руси. Во время войны эта точка зрѣнія обострилась до крайности.

Тысячи русскихъ мучениковъ изъ Галиціи и К. Руси подверглись невыносимымъ истязаніямъ только за то, что они признавали себя членами великаго русскаго народа, что они читали Гоголя, Пушкина, что они смѣли считать великое достояніе русской культуры своимъ роднымъ и близкимъ. Но преслѣдованіе русскихъ достигло своего апогея во время войны. Вотъ что пишетъ проф. Яворскій въ своемъ замѣчательномъ предисловіи къ названной книгѣ.

„Но если въ нормальныхъ и болѣе или менѣе сдержанныхъ условіяхъ мирнаго, конституціоннаго режима это изувѣрское извращеніе и оставалось еще съ грѣхомъ пополамъ въ предѣлахъ извѣстнаго правового метода и порядка, то съ момента разразившейся вдругъ въ 1914 г. всемірной войны, сразу-же направившейся со стороны обезмѣвшей Австро-Венгріи почти истлючительно противъ Россіи, проявилось оно уже въ такой дикой и безудержано-яростной формѣ, что трудно даже въ чужѣ повѣрить, чтобы въ наше правовое и культурное время былъ еще вообще возможенъ по отношеніи къ своимъ собственнымъ, мирнымъ и ни въ чемъ не повиннымъ гражданамъ такой беззастѣнчавый и гнусный государственный произвелъ и разбой. Тутъ уже по мими о всеобщаго и полнаго истребленія всей общественной и культурной русской застройки и жизни въ краѣ вообще, всякого внѣшняго русскаго признака и слѣда даже съ лица родной земли, начались такія неистовыя и дикія оргіи, такой сплошной, чудовищный кашмаръ слѣпой поголовной травли и хулы, какъ это могло имѣть мѣсто развѣ только въ самые мрачные и лютые моменты какихъ-нибудь изувѣрскихъ су-

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

доргъ отдаленнѣйшихъ старыхъ временъ. И многія-многія тысячи безвинныхъ мирныхъ людей, все преступленіе которыхъ заключалось единственно въ томъ, что они признавали себя русскими и оставались вѣрными своей завѣтной національной правдѣ и мечтѣ, были вдругъ объявленны, какъ государственные измѣнники и враги, внѣ всякаго закона и защиты, а вслѣдъ за тѣмъ и подвергнуты сразу самымъ лютымъ и безчеловѣчнымъ надругательствамъ, гоненіямъ и мукамъ, — до массовыхъ арестовъ и мытарствъ по всевозможнымъ лагерямъ и тюрьмамъ и, наконецъ, безчисленнымъ и безпощаднымъ избіеніямъ и казнямъ, висѣлецъ и разстрѣловъ, включительно".

И вотъ въ довершеніе картины средневѣковья, въ Австріи, семь патріотовъ и выдающихся галицко-русскихъ дѣятелей во главѣ съ деп. д-ръ Марковымъ, В. Куриловичемъ и др. были поставлены подъ военный судъ... Но такъ какъ обвиненія должны быть хоть проформа обоснованны, то съ этой цѣлью были вызваны свидѣтели-доносчики украинцы. Въ качествѣ эксперта филолога участвовали проф. Вондракъ, который съ честью вышелъ изъ рискованнаго положенія... Вѣдь при извѣстной симпатіи Чеховъ къ русскимъ — заслуженный профессоръ могъ попасть заподозрѣнный хоть въ малѣйшемъ пристрасти къ обвиняемымъ, не только въ тюрьму, но и на висѣлицу...

„Каждое слово этого смѣлаго присяжнаго показанія было продуманно и произнесенно имъ въ высшей степени искренне и правдиво, не за страхъ, а за совѣсть, за научный и нравственный долгъ". (стр. 8. Ю. Яворскій)

Книга „Вопросъ объ един. рус. языка" очень цѣнна особенно для настоящаго времени у насъ въ К. Руси да и вообще для тѣхъ, кого интересуетъ вопросъ един. русской національности. Особенно же важно и цѣнно то мѣсто книги, гдѣ говорится о „знаменитомъ" отзывѣ Петрогр. Ак. Наукъ.*)

Для многихъ этотъ отзывъ П. А. Н. извѣстенъ лишь по пристрастнымъ статьямъ... Но не все спокойно на Шипкѣ... Смѣшно говорить объ отзывѣ П. А. Н. въ дѣлѣ „украинскаго" языка, который былъ подписанъ зоологами, батаниками и многими другими господами, совершенно не разбирающимися въ филологіи. И съ этой стороны трудъ профес. Яворскаго является весьма цѣннымъ и прямо таки необходимымъ, такъ какъ онъ защитникамъ единства русскаго языка въ К. Руси открываетъ мирокую дорогу для дальнѣйшей борьбы за наше русское-родное.

А. П.

---

*) Перепечатываемъ это мнѣніе цѣликомъ изъ примѣчаній къ названной книги профес. Ю. Яворскаго.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

РУССКІЙ НАРОДНЫЙ БАНКЪ

въ УЖГОРОДѢ, Казинцы улица 5.

Принимаетъ вклады на проценты: на сберегательныя книжечки, на текущій счетъ на самыхъ выгодныхъ условіяхъ; отъ американскихъ вкладовъ платитъ $5^1/_2$ и 6 проц. мѣняетъ **доллары** и другія иностранныя деньги, – выплачиваетъ **американскіе чеки**, пересылаетъ **деньги за границу**; спеціальность: переводы въ Россію, въ Галичину и Польшу, – учреждаетъ и финансируетъ кооперативныя дружества и другія предпріятія, производитъ всѣ другія **банковыя операціи.**

Каждый русскій человѣкъ долженъ быть акціонеромъ

РУССКАГО НАРОДНАГО БАНКА.

Одна акція номинально стоитъ ... ... **Кч. 500.–**
а вмѣстѣ съ законными добавками ... ... **„ 535.–**

Отдѣленія: въ МУКАЧЕВѢ, Церковная ул. 5.
въ ПРЯШЕВѢ, Масарикова ул. 26.

А. В. ПОПОВЪ.

ВЪ КАРПАТАХЪ

РАЗСКАЗЫ ИЗЪ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ ВЪ КАРП. РУСИ

И УЖАСЪ

РАЗСКАЗЫ СЪ РУССКАГО ФРОНТА

Можно выписать изъ ред. „К. Края“ Цѣна отд. кн. 12 кч.

http://rusyns-library.org – «Русинська Бібліотека - ИИФ въ Ужгородѣ» - "Бібліотека Стефана Бендаса", 07.2015

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

НА ЕДИНСТВЕННЫЙ ВЪ КАРПАТС. РУСИ
ЛИТЕРАТ.-ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

КАРПАТСКІЙ КРАЙ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Подписная цѣна на годъ 60 Кч. Для Америки 3 дол. 20 центовъ. Цѣна отдѣльнаго N. 5 Кч.

ИЗД.: »О-во им. ДУХНОВИЧА« ВЪ МУКАЧЕВѢ.
ОТВѢТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОРЪ А. В. ПОПОВЪ.

Мукачево, Духновичева ул. 94. Карпатская Русь.

ТИПОГРАФІЯ „ПАННОНІЯ“

принимаетъ заказы на печатаніе: книгъ, брошюръ, бланковъ, коммерческихъ, кооперативныхъ работъ всякаго рода и всякихъ печатныхъ изданій. Заказы выполняются на языкахъ: русскомъ, чешскомъ и мадьярскомъ. ooooooooo

Мукачево, городской домъ.